**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

М.А. НАЗАРОВА

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

***Учебно-методическое пособие
по организации самостоятельной работы
магистрантов, аспирантов и соискателей
всех специальностей***

НОВОСИБИРСК 2012

Отдел по подготовке научно-педагогических кадров

УДК 001+1 (075)
ББК 87+72, я 73
Н 192

Рецензент: канд. филос. наук, доц. ***С.И. Черных***

Назарова М.А. История и философия науки: учеб.-метод. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2012. – 99 с.

Учебно-методическое пособие состоит из методических указаний по выполнению научно-исследовательской работы, написанию реферата, тематики рефератов, планов семинарских занятий, а также вопросов к кандидатскому экзамену для всех специальностей.

Данное пособие является составной частью учебно-методического комплекса по дисциплине *История и философия науки.*

Предназначено магистрантам, аспирантам и соискателям всех специальностей и направлений подготовки НГАУ, а также преподавателям философии и всем, кто интересуется феноменом науки как важнейшей социально-культурной составляющей цивилизации.

Утверждено кафедрой гуманитарных наук (протокол №3 от 16 ноября 2011 г.).

↑ Назарова М.А., 2012
↑ Новосибирский государственный аграрный университет, 2012

Назарова Марина Анатольевна

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Учебно-методическое пособие по организации самостоятельной работы магистрантов, аспирантов и соискателей всех специальностей

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка В.Я. Вульферт

Подписано к печати 28 февраля 2012 г. Формат 60➨84 1/16
Объем 6,2 уч.-изд. л. Изд. №27 Заказ №
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии НГАУ
630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160

Семинар 8. Методология научного познания 30
Дискуссионные «круглые столы» 31
Дискуссия 1. Наука и другие формы освоения мира 31
Дискуссия 2. Техническая культура как следствие научно-технического прогресса 31
Дискуссия 3. Наука и глобалистика 32

4. ПРИМЕРНЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОРИГИНАЛЬНЫМИ ФИЛОСОФСКИМИ ТЕКСТАМИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КОЛЛОКВИУМУ, ДИСКУССИИ И СЕМИНАРАМ 36

Рассел Б. Философия как Ничейная земля между теологией и наукой 36
Ясперс К. Введение в философию 38
Розов М.А. Философия и проблема свободы человека 39
Ильенков Э.В. Вопросы философии 49
Розов М.А. К методологии анализа феномена идеального .. 66
О задачах социальной философии 73

5. ВОПРОСЫ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ 76

Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей социально-гуманитарных специальностей 76
Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей Юридического факультета 78
Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей Экономического факультета 80
Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей биологического направления (сельскохозяйственные науки и науки о земле) 82
Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей Инженерного института 84

ПРИЛОЖЕНИЯ 87

ВВЕДЕНИЕ

Самостоятельная работа, наряду с аудиторной (лекции и семинарские занятия), представляет одну из форм учебного процесса и является существенной его частью. Следует пояснить само понятие «самостоятельная работа». Самостоятельная работа – это планируемая работа магистрантов, аспирантов и соискателей, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Основой индивидуальной работы служит научно-теоретический курс, комплекс полученных магистрантами, аспирантами (соискателями) знаний. Самостоятельная работа необходима не только для изучения дисциплины, но и для формирования навыков самостоятельной работы в учебной, научно-исследовательской, профессиональной деятельности, способности принимать на себя ответственность, находить конструктивные решения, выход из кризисной ситуации и т. д.

Таким образом, самостоятельная работа способствует:

– интеллектуальному развитию личности и активизации познавательной деятельности;

– углублению, расширению и закреплению знаний о современных тенденциях развития науки, техники и производства;

– овладению приемами процесса познания, в частности, формированию умений и навыков поиска и обработки необходимой учебно-научной информации, а также конспектирования и реферирования научной и учебной литературы;

– развитию познавательных, коммуникативных способностей.

Целью организации самостоятельной (неаудиторной) работы является овладение навыками и умениями работы с учебной и научной литературой, развитие способностей к самостоятельному анализу полученной информации.

В процессе изучения *Истории и философии науки* магистранты, аспиранты и соискатели должны выполнять следующие виды самостоятельной работы:

- сопоставление научных концепций;
- реферирование, цитирование, конспектирование источников;
- подготовка теоретических обзоров;
- написание статей, составление тезисов статей;
- составление тематических списков литературы;
- анализ авторефератов, диссертаций;
- освоение методики;
- подготовка и написание реферата;
- подготовка индивидуального задания (устного ответа, доклада) к семинару;

- подготовка и выполнение контрольной работы или теста (для промежуточного контроля знаний);
- подготовка к кандидатскому экзамену.

Нормирование самостоятельной работы аспирантов (соискателей).

Реферат – 10-20 часов.
Контрольная работа – 10-20 часов.
Подготовка к коллоквиуму – 5 часов.
Подготовка к микрозачету, тесту – 3 часа.
Подготовка к семинарам – 2 часа.
Подготовка к зачету – 10 часов.
Подготовка к экзамену – 20 часов.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ 3

1. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ НИР 5
1.1. Методические указания по подготовке к докладу или публичному выступлению....5
1.2. Методические указания по написанию научной статьи....9
1.2.1. Способы написания текста....9
1.2.2. Оформление библиографического списка 10

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ТРЕБОВАНИЯ ПО НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА....15
Структура реферата 15
Этапы работы над рефератом 16
Общие требования к тексту....17
План реферата 17
Требования, предъявляемые к оформлению реферата....19
Об особенностях языкового стиля реферата 19
Требования, предъявляемые к реферату 21
Темы рефератов по *Истории и философии науки* для аспирантов и соискателей агроинженерных специальностей 21
Темы рефератов по *Истории и философии науки* для аспирантов и соискателей биологических и сельскохозяйственных специальностей 23
Темы рефератов по *Истории и философии науки* для аспирантов и соискателей социально-гуманитарных специальностей 26

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ....28
Семинар 1. Наука в системе цивилизационного развития...28
Семинар 2. Научное познание....28
Семинар 3. Основные этапы исторической эволюции науки. Античная наука 28
Семинар 4. Наука и религия в средневековой культуре 28
Семинар 5. Наука эпохи Возрождения и Нового времени (XVI-XVIII вв.) 29
Семинар 6. Научные достижения XIX - начала XX в. 29
Семинар 7. Неклассическая наука XX-XXI вв. 30

15. Объект-заместитель – это:
а) оригинал; б) факт; в) способ; г) модель.

16. Утверждения, не требующие доказательств:
а) аксиомы; б) системы; в) теории; г) гипотезы.

17. Форма научного знания, фиксирующая достоверные данные, выявленные в процессе научного познания:
а) гипотеза; в) модель;
б) факт; г) проблема.

18. Общества, которые последовательно осуществляют интеллектуально-информационное развитие:
а) традиционные; в) постиндустриальные;
б) индустриальные; г) классические.

19. Основной вопрос этики науки:
а) проблема соотношения науки и философии;
б) проблема соотношения науки и ценностного мышления;
в) проблема соотношения материализма и идеализма;
г) проблема соотношения науки и религии.

20. Наука, исследующая социально-этические проблемы природной среды и планеты в целом:
а) экологическая этика; в) медицинская этика;
б) инженерная этика; г) компьютерная этика.

21. Лозунг «знание – сила», выражающий идею практической направленности научного знания, принадлежит:
а) Р. Декарту; в) Г.В. Лейбницу;
б) Ф. Бэкону; г) И. Ньютону.

22. Мыслитель, создавший фундаментальную теорию «чистого разума», действующую в науке, этике, метафизике:
а) И. Кант; в) Вольтер;
б) Г В. Ф. Гегель; г) Д. Дидро.

23. Определите главное отличие искусства от науки:
а) преобладает разумное начало;
б) преобладает конкретно-чувственное восприятие мира;
в) преобладает религиозное чувство;
г) преобладает технократическое начало.

24. Наука и религия:
а) партнеры; в) антагонисты;
б) понятия-синонимы; г) понятия-омонимы.

25. Четко обоснованная, концептуально организованная система научных представлений:
а) гипотеза; б) факт; в) принцип; г) теория.

26. «Не от мира сего» – это, зачастую, характеристика:
а) закона; в) научно-исследовательской программы;
б) ученого; г) принципа.

1. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ НИР

1.1. Методические указания по подготовке к докладу или публичному выступлению

Доклад или публичное выступление – специфическая учебная работа, которая предполагает предварительную подготовку с использованием литературы (не менее трех источников). Публичное выступление должно соответствовать следующим требованиям:

– воспроизведение подготовленного выступления без опоры на письменный текст;
– временной регламент – 7-10 минут;
– соответствие нормам литературного языка;
– наличие обратной связи (зрительского внимания);
– умение делать вывод из всего сказанного и отвечать на вопросы.

Для того, чтобы достичь максимального успеха при выступлении, выполните упражнение для подготовки доклада, предлагаемое знаменитым педагогом и психологом А.А. Леонтьевым; а также ответьте на вопросы для самоконтроля, составленные П. Сопером.

«Вам предстоит выступать с докладом на семинаре. Отдайте себе ясный отчёт: нуждаетесь ли вы в том, чтобы иметь полный текст? План? Можете вообще обойтись без бумажки?

Если вы ощущаете, что не можете без текста, поступите следующим образом. Прежде, чем написать, изобразите на бумаге ход Ваших мыслей (но не последовательность их изложения!) в виде схемы: «Мы знаем... следовательно...» и т. д. Только когда этот логический «скелет» будет начерчен, разверните эту связь мыслей в последовательность высказываний. Перечитайте текст несколько раз. Все ли смысловые связи сохранились в тексте? Если нет, может быть, они и не нужны, потому что слушатели легко восстановят их сами? Выделите в тексте высказывания, которые отражают главный ход ваших мыслей, и подчеркните их красным карандашом. Перечитайте только подчёркнутое. Есть ли логическая связь? Теперь подчеркните синим карандашом то, что непосредственно обосновывает вашу основную мысль (не больше двух-трёх «синих» высказываний на одно «красное»). Перечитайте всё подчёркнутое (синим и красным вместе). Есть ли логическая связь? Выпишите «красные» и «синие» высказывания на отдельный лист бумаги, подчеркнув «красные» (любым цветом). Припишите в плане те три-четыре вводных высказывания, которыми вы начнёте выступление («Вопрос, анализируемый в докладе, почти не разработан. Потому...» и т. д.), и те три-четыре, которыми закончите. На том же листе выпишите упоминаемые в докладе цифровые данные, имена, географические названия, вообще то, что трудно для запоминания. А теперь оставьте текст дома и спокойно идите на доклад только с этим листом!

Если вы можете с самого начала обойтись конспектом, составьте предварительно такую же смысловую схему и так же выделите ход мыслей. Только результатом этой работы будет не конспект, а план (плюс вводные и заключительные слова и трудные для запоминания данные).

Если вам с самого начала достаточно плана, вы в этом упражнении не нуждаетесь. В заключении ещё два совета:

а) если вам предстоит осветить несколько самостоятельных вопросов, обязательно выпишите в конспект (план) «формулы перехода» типа: «Не менее важным нам представляется напомнить о...»;

б) всё-таки текст (конспект) не оставляйте дома: пусть он лежит где-нибудь рядом. Он вам не понадобится, но так будет спокойнее!

Вопросы для самоконтроля

В процессе выбора темы и определения целевой установки П. Сопер рекомендует ораторам для контроля ставить перед собой следующие вопросы:

1. Действительно ли меня интересует тема или может ли она стать интересной для меня?
2. Достаточно ли я знаю по этому вопросу и могу ли я получить нужные данные?
3. Смогу ли я уложиться в отведённое время?
4. Если я хочу убедить, убеждён ли искренне я сам?
5. Будут ли соответствовать мои тема и цель уровню знаний, интересам и установкам слушателя?

Рекомендации для докладчика

1. Докладчик должен точно излагать сообщаемую информацию: имеет преимущество тот, кто владеет информацией.
2. Последствия каждого высказывания должны быть обдуманы.
3. Каждое высказывание должно быть целесообразным: его создание говорящим исходит из замысла, а не из психологической реакции на обстоятельства.
4. Содержание и смысл высказывания определяются тоном, которым оно произнесено.
5. Сообщение должно быть уместным.
6. Выступление должно содержать новую информацию.

Все доклады на семинарах подвергаются оппонированию (анализу содержания речи докладчика). Оппоненты оценивают доклады, определяя:

– функциональный стиль доклада – книжный (научный или научно-публицистический) или разговорный;

– степень владения материалом;

4. По мере превращения описательной науки в теоретическую возрастает роль:
   а) интеграции; в) индукции;
   б) дедукции; г) наблюдения»

5. Автор известного заявления «Hypotheses non fingo» («гипотез не измышляю»):
   а) И. Ньютон; в) Р. Декарт;
   б) Г. Галилей; г) И. Кеплер.

6. Диалектический метод относится к группе методов:
   а) эмпирических; в) специальных;
   б) прикладных; г) общефилософских.

7. Систематическое, целенаправленное восприятие явлений, предметов с целью изучения их определенных свойств и отношений – это:
   а) сравнение; в) измерение;
   б) наблюдение; г) моделирование.

8. Выделите среди перечисленных метод количественного анализа:
   а) сравнение; в) измерение;
   б) аналогия; г) эксперимент.

9. Установлено, что все металлы электропроводны, алюминий относится к группе металлов, из этих двух посылок необходимо следует заключение о том, что алюминий электропроводен. Какой метод исследования здесь использован:
   а) дедуктивный; в) аналогии;
   б) индуктивный; г) моделирования.

10. «Идеальный газ», «сила», «абсолютно гладкая поверхность», «точка» и др. – это примеры:
   а) моделей; в) теорий;
   б) абстракций; г) гипотез.

11. Изречение «Платон мне друг, но истина дороже» принадлежит:
   а) Демокриту; в) Аристотелю;
   б) Эпикуру; г) Птолемею

12. Теория, в которой научно-технический прогресс трактуется чуть ли не единственным путем общего прогресса человечества:
   а) сциентизм; в) материализм;
   б) рационализм; г) идеализм.

13. Концепция «пределов роста» была сформулирована в 70-е гг. XXв. в докладах:
   а) ООН; в) Римского клуба;
   б) ЮНЕСКО; г) Нобелевского комитета.

14. Проблемы, которые затрагивают судьбу и интересы всего человечества:
   а) региональные; в) частные;
   б) глобальные; г) внутренние.

20. Сингулярность – это:
а) процесс образования Солнечной системы;
б) процесс расширения Вселенной;
в) процесс сжатия звезд;
г) точечный объем с бесконечной плотностью.

21. Современная теория эволюции является синтезом:
а) генетики и дарвинизма; в) химии и биологии;
б) генетики и химии; г) биологии и физики.

22. Классическая теория биосферы была разработана:
а) В. И. Вернадским; в) А. Гумбольдтом;
б) Ж. Б. Ламарком; г) Э. Зюссом.

23. Концепция креационизма – это:
а) космическое происхождение жизни;
б) случайное, однократное происхождение жизни;
в) сотворение жизни Богом;
г) идея вечности жизни.

24. Антидарвинизм – это теория:
а) неоламаркизма; в) неофрейдизма;
б) секуляризации; г) неопозитивизма.

25. Симиальная концепция антропогенеза:
а) божественное происхождение человека;
б) космическое происхождение человека;
в) происхождение человека от обезьяноподобных предков;
г) идея о Мировом разуме, вызвавшем появление человека.

26. Особый тип знания, спекулирующий на совокупности популярных теорий и идей:
а) паранаучное; в) антинаучное;
б) псевдонаучное; г) личностное.

Тест 2

1. Античный мыслитель, автор трактата «Органон», посвященного логике и методологии познания:
а) Аристотель; в) Платон;
б) Демокрит; г) Эпикур.

2. Наука, которая заключается в том, что изучает средства, приемы, способы, с помощью которых приобретается и обосновывается новое знание в науке:
а) синергетика; в) гносеология;
б) методология; г) онтология.

3. Проверка научного предложения на истинность с помощью подтверждения фактами:
а) фальсификация; в) верификация;
б) дедукция; г) идеализация.

– соответствие нормам литературного языка, указывая на все допущенные ошибки;
– соответствие темы и содержания;
– наличие обратной связи;
– умение делать выводы из всего сказанного и отвечать на вопросы.

Подводя итоги, оппоненты высказывают свои рекомендации и пожелания на будущее докладчику и аудитории.

Правила произнесения речи перед публикой

1. Речь, которая произносится публично, должна быть подготовлена и предварительно продумана. Только очень искусный оратор может позволить себе импровизированную публичную речь, которая на самом деле подготовлена опытом многочисленных выступлений.

2. Если вы ограничены регламентом, сократите вашу речь: лучше сказать мало, чем сказать плохо.

3. Каждая речь должна иметь вступление, основную часть и заключение.

4. Если вы ограничены регламентом, составьте план вашего выступления. В плане должна содержаться информация, которая требует точности: даты, статистические данные, цитаты (которые должны быть краткими и с выходными данными источников), сложные или малознакомые слова и термины (которые, впрочем, не рекомендуется употреблять без надобности) и т. д.

5. Читать можно: лекции, доклады, официальные документы, чужие тексты – все остальные виды речей произносятся.

6. Оратор, который выступает перед публикой, должен быть физически собранным, бодрым, оптимистичным, спокойным, уверенным в себе.

7. Многие, в том числе и опытные, ораторы сильно волнуются перед публичным выступлением. Волнение естественно и полезно: если оратор не волнуется перед выступлением, значит, он не заинтересован в своей речи и безразличен к аудитории.

8. Слишком сильное волнение вредно. Чтобы избавиться от него, постарайтесь непосредственно перед выступлением отвлечься от его содержания, не воображайте себе аудиторию с ее реакцией, подумайте о чем-нибудь хорошем.

9. Когда придет время выступать, соберитесь внутренне и уверенным шагом подойдите к месту, с которого предстоит говорить. Стойте прямо, развернув плечи. Голову держите, немного приподняв подбородок.

10. Жестикуляция оратора должна быть умеренной: держите руки свободно, не машите ими во время речи и не вытягивайте по швам. Ораторский жест соответствует темпу и содержанию речи, он должен быть плавным и уверенным, но не слишком широким.

11. Когда вы говорите, не забывайте раскрывать рот. Дышите диафрагмой. Размеряйте громкость голоса по объему помещения и по величине аудитории. Никогда не пытайтесь перекричать аудиторию.

12. Голос пускайте не вниз и не вверх, но прямо перед собой несколько над головами сидящих.

13. Начав выступать перед аудиторией, первым делом улыбнитесь и посмотрите на людей, которые вас слушают, – вы увидите, что они внимательны к вам и настроены в целом доброжелательно.

14. Сделайте небольшую начальную паузу. Если шумят, сделайте паузу больше и окиньте взглядом аудиторию.

15. Плавно вступайте в речь. Не начинайте слишком энергично, иначе вам не хватит сил завершить речь, а слушающим – вытерпеть ее до конца.

16. Произнося речь, помните, что вы обращаетесь к людям, которые согласились выслушать вас, а не к бумаге, на которой написан ваш конспект.

17. Говорите спокойно и уверенно, и вас будут слушать.

18. Говорите громко, отчетливо, сохраняя размеренный темп речи.

19. Во время речи смотрите на аудиторию, последовательно фиксируя взглядом группы находящихся перед вами людей. Не обращайтесь все время к одному и тому же лицу. Каждый из слушающих должен быть убежден, что вы обращаетесь лично к нему.

20. Помните, что в устной публичной речи один сильнее многих: оратор, который является центром внимания и источником движения мысли, сильнее аудитории, которая всегда разрозненна.

21. Не бойтесь больших аудиторий. Чем больше аудитория, тем легче ее убедить.

22. Не говорите лишнего. Когда публичный оратор говорит то, что он говорит, он думает то, что он думает.

23. Будьте человеколюбивы – говорите по возможности кратко.

24. Используйте только литературные слова и выражения. Старайтесь употреблять как можно меньше иностранных слов и слов-паразитов.

25. Произносите речь не словами, а фразами. Фразы должны быть связными. Завершайте каждую начатую фразу.

26. Речь есть чередование слов и пауз. Пауза выделяет наиболее значимые слова и формулировки.

27. Публичная речь интонирована: интонация обеспечивает смысловое членение речи, указывает на соотношение частей фразы и на отношение оратора к содержанию речи. Интонация должна быть естественной и умеренной.

28. Во время публичной речи оратор не должен чувствовать себя соловьем: вы говорите для людей, а не для самовыражения. Поэтому во время речи работайте: контролируйте реакцию аудитории, фиксируйте группы людей согласных и несогласных с вами, внимательных и

б) состояние Вселенной четко определяется причинно-следственной связью;
в) в основе современной теорий строения материи ее атомистический характер;
г) корпускулярно-волновой дуализм составляет смысл и содержание современной модели Вселенной.

11. Автор открытия первой элементарной частицы, электрона:
а) Э. Резерфорд; в) Н.Х. Д. Бор;
б) Дж. Дж. Томсон; г) М. Плате

12. Смысл антропного принципа современной науки и философии:
а) наша Вселенная такова только потому, что в ней есть человек;
б) жизнь Вселенной подчинена только божественным законам;
в) жизнь Вселенной подчинена космическим силам;
г) существование человека во Вселенной – это закономерный факт эволюции.

13. Главная черта классической науки:
а) стихийность; в) созерцательность;
б) релятивизм; г) механистичность,

14. Авторы теории электромагнитного поля:
а) М. Фарадей и Дж. К. Максвелл; в) И. Ньютон и Р. Декарт;
б) И. Кант и П. Лаптас; г) Р. Декарт и Ф Бэкон.

15. Вторая глобальная революция в науке произошла:
а) в конце XVIII в.; в) в середине XIX в.;
б) в конце XIX в.; г) в середине XX в.

16. В основу статистической теории положен детерминизм:
а) географический; в) вероятностный;
б) причинно-следственный; г) экономический.

17. Субстанциональную концепцию пространства и времени обосновал:
а) И. Ньютон; в) Г. В. Лейбниц;
б) Н. Коперник; г) А. Эйнштейн.

18. Специальная теория относительности А. Эйнштейна позволила сделать выводы, известные как релятивистские эффекты; один из них:
а) неизменность массы движущихся тел;
б) неизменность времени;
в) сокращение линейных размеров тела в направлении его движения;
г) неизменность линейных размеров тела в направлении его движения.

19. Космогония – это наука:
а) о происхождении и развитии космических тел и их систем;
б) о структуре и динамике изменения Метагалактики;
в) о структуре и происхождении Солнечной системы;
г) об эволюции звезд.

Приложение 3

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Тест 1

1. Понимание человека как творца самого себя и окружающего мира, активизация его взаимоотношений с природой:
   а) антропоцентризм; в) логоцентризм;
   б) космоцентрйзм; г) креационизм.

2. Яркий представитель ученых-энциклопедистов эпохи Возрождения:
   а) Леонардо да Винчи; в) Петрарка;
   б) Микеланджело; г) Данте Алигьери.

3. Автор книги «Об обращении небесных сфер», с которой начался переход к гелиоцентрической модели Вселенной:
   а) Н. Коперник; в) Р. Декарт;
   б) Дж. Бруно; г) И. Ньютон.

4. Г. Галилей – это итальянский ученый, который:
   а) открыл закон всемирного тяготения;
   б) теоретически и экспериментально обосновал гелио центризм;
   в) открыл логический закон достаточного основания;
   г) являлся автором метода универсальной дедукции.

5. Автор открытия силы тяготения как универсальной силы Вселенной:
   а) И. Ньютон; в) Р. Декарт;
   б) Н. Коперник; г) Ф. Бэкон.

6. Первая научная классификация видов растений и животных была создана:
   а) А.Л. Лавуазье; в) Ч.Р. Дарвиным;
   б) К. Линнеем; г) Ж.Б. Ламарком.

7. В основу первого начала термодинамики положен:
   а) закон сохранения энергии; в) принцип близкодействия;
   б) изменчивость видов; г) принцип дальнодействия.

8. Идеи всеобщей связи и развития в химии предложил, создав Периодическую систему химических элементов:
   а) Д.И. Менделеев; в) А.Л. Лавуазье;
   б) А.М. Бутлеров; г) И. Кант.

9. Основные принципы классической эволюционной теории Ч. Дарвина:
   а) наследственная изменчивость, естественный отбор, борьба за существование;
   б) наследственность и изменчивость;
   в) гуманистический подход к человеку;
   г) изменчивость и борьба за существование.

10. Смысл второго закона термодинамики:
   а) вселенная неотвратимо и стихийно движется от порядка к хаосу, достигая состояния наивысшей энтропии;

рассеянных, заинтересованных и безразличных, дружественных и враждебных. Оратор должен видеть все, что происходит в аудитории во время речи, и своевременно реагировать на поведение аудитории.

29. Не бойтесь реплик из зала. Реагируйте или не реагируйте на них по обстоятельствам и исходя из ваших интересов. Не давайте втянуть себя в дискуссию во время речи: вы должны сказать все, что намеревались сказать.

30. Отвечая на реплики и вопросы во время речи или после нее, помните, что ответы должны быть дельными, ясными и краткими.

31. Завершение любой речи должно быть энергичным и оптимистичным. Покажите подъемом голоса и завершающей интонацией, что вы сказали все, что нашли нужным, и не забудьте поблагодарить аудиторию за внимание.

1.2. Методические указания по написанию научной статьи

1.2.1. Способы написания текста

Авторы научных работ применяют различные способы написания текста: 1) строго последовательный, 2) целостный, 3) выборочный.

При строго последовательном способе изложения научных материалов автор переходит к следующему абзацу только после того, как он закончил работу над предыдущим.

Целостный способ заключается в том, что пишется вся работа вчерне, а затем в нее вносятся исправления и дополнения, шлифуется текст рукописи.

При выборочном способе автор пишет работу в том порядке, в каком ему удобно и который обусловливает полнота собранного фактического материала.

После того, как готова черновая рукопись, ее необходимо обработать. Обработка рукописи состоит в уточнении ее содержания, литературной правке и оформлении.

Рекомендуется сначала уточнить композицию научной работы, логичность и последовательность изложения материала.

Желательно проверить все формулировки, определения и выводы, убедительность и достоверность аргументов в защиту отстаиваемых позиций.

Литературная правка состоит в обработке произведения с точки зрения его языка и стиля, характерных для научной литературы.

Проверка правильности оформления рукописи касается рубрикаций, ссылок на источники, цитирования, таблиц, графиков, формул, составления списка использованной литературы.

В зависимости от целевого назначения и специфики содержания научной работы используются различные типы изложения материала: описательный, повествовательный или объяснительный.

Описание применяется в тех случаях, когда необходимо дать характеристику исследуемого предмета или явления, описать его развитие, структуру, составляющие элементы и признаки. К этому типу изложения прибегают, например, при анализе правовой нормы или составов правонарушений.

Повествовательный тип изложения характеризуется изложением материала в хронологическом порядке, обрисовкой причинно-следственных связей исследуемых предметов и явлений. Повествовательные тексты обычно начинаются с описания причин и условий, вызвавших то или иное явление. Этот тип изложения может быть использован, например, при описании историко-правовых явлений, отдельных видов преступности.

Объяснительный тип изложения применяется для объяснения тех или иных правовых установлений, доказывания или опровержения научных положений и выводов.

1.2.2. Оформление библиографического списка

1. Нормативные документы по оформлению библиографического списка. Библиографический список использованных источников является одной из существенных частей научной работы. По этому списку можно судить о глубине и всесторонности исследования, об осведомленности исследователя в литературе по теме.

Оформление библиографического списка включает:

1) библиографическое описание использованных источников;

2) группировку источников различными способами, в зависимости от характера работы и ее назначения.

При оформлении библиографических ссылок следует руководствоваться ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»; ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов».

Библиографическое описание – это совокупность библиографических сведений о документе, его составной части или группе документов, приведенных по определенным правилам, необходимых и достаточных для общей характеристики и идентификации документа. Источниками библиографических сведений являются титульный лист, оборот титульного листа, обложка, выпускные данные, текст издания и др.

Библиографическое описание состоит из элементов, объединенных в области, и заголовка. Перечень областей и элементов описания книги, сериального издания, нормативно-технических и технических документов, неопубликованного документа и составной части документа дан в ГОСТ.

общественного устройства, в основе которого всемерное индустриальное развитие общества.

Сеченов И.М. (1829-1905) – выдающийся российский физиолог, автор классического труда «Рефлексы головного мозга», в котором обоснована рефлекторная природа сознательной и бессознательной деятельности.

Сорокин П.А. (1889-1968) – выдающийся русско-американский социолог, автор фундаментального труда «Социальная и культурная динамика», в котором на основе глубокого эмпирического анализа представлен генезис западноевропейской цивилизации.

Тейяр де Шарден П. (1881-1955) – французский ученый-палеонтолог, философ, теолог. Автор труда «Феномен человека», в котором широко рассматривается эволюционный процесс, охватывающий не только природную реальность, но и надприродную, что позволило в современной науке утвердиться антропному принципу.

Тойнби А.Дж. (1889-1975) – английский историк и социолог, автор многотомного труда «Исследование истории», в котором представил общественно-историческое развитие человечества как круговорот локальных цивилизаций. В основе динамики цивилизации исторические «вызовы», увлекающие за собой инертное большинство.

Циолковский КЭ. (1857-1935) – российский мыслитель, автор статьи «Исследования мировых пространств космическими приборами», в которой вывел ставшую классической формулу ракеты, положившей начало ракетостроению и космонавтике.

Эйнштейн А. (1879-1955) – австрийский физик, автор работы «К электродинамике движущихся тел», в которой были сформулированы принципы специальной теории относительности, рассмотревшей влияние скорости движения тел на электромагнитные явления.

Энгельс Ф. (1820-1895) – немецкий философ, автор произведения «Диалектика природы», в котором разработаны диалектико-материалистическое понимание природы и важнейшие проблемы теоретического естествознания

тивная роль метафизики в научных исследованиях, что позволяет понимать и «логику» строения природы,

Лукреций Кар (ок. 96 до н. э. – 55) – римский философ, поэт, автор поэмы «О природе вещей», в которой изложено материалистическое учение о природе.

Мальтус Т.Р. (1766-1834) – английский экономист и священник, автор труда «Опыт о законе народонаселения», в котором изложена социологическая доктрина о решающей роли биологических факторов в воспроизводстве населения, о «природном» характере демографического развития.

Менделеев Д.И. (1834-1907) – выдающийся российский химик, автор фундаментального труда «Основы химии», в котором с помощью системного метода логично изложена стройная система химических знаний XIX в.

Ньютон И. (1643-1727) – английский математик, физик и астроном, автор поистине революционного труда «Математические начала натуральной философии», в котором подведены итоги становления научного естествознания и изложена математико-физическая теория движущейся материальной Вселенной.

Полани М. (1891-1976) – английский философ, автор сочинения «Личностное знание. На пути к посткритической философии», в котором изложена концепция «личностного знания» в науке.

Поппер К.Р. (1902-1994) – английский философ, автор работы «Предположения и опровержения. Рост научного знания», в которой дается структура научной гипотезы, этапы и методы ее доказательности и опровержения.

Пригожин И.Р. (1917-2003) – бельгийский физик, автор (совместно со Стенгерс И.) работы «Порядок из хаоса», предложивший принципиально новый подход к объяснению развития процессов, происходящих в мире.

Птолемей К. (ок. 90 – ок. 160) – греческий астроном, математик, географ, автор сочинения «Великое построение», в котором обосновывается геоцентрическая модель Вселенной.

Рассел Б. (1872-1970) – английский философ, логик, математик, автор работы «Человеческое познание. Его сфера и границы», в которой глубоко исследуется природа и смысл человеческого познания.

Руссо Ж.Ж. (1712-1778) – французский философ-просветитель, автор произведения «Рассуждение о науках и искусствах», в котором негативно оценивается влияние НТП на нравственное состояние общества.

Сен-Симон К.А. де (1760-1825) – французский социалист-утопист, социолог, автор произведений «О промышленной системе», «Катехизис промышленников», в которых изложен проект нового

Примеры библиографического описания

Книги одного, двух или трех авторов.

Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика хищений чужого имущества: учеб. пособие / Р.А. Базаров, Е.В. Никитин. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД РФ, 2001. – 89 с.

Книги четырех и более авторов.

Уголовная ответственность за незаконное обращение с наркотическими средствами: учеб. пособие / Ю.В. Баулин, П.И. Орлов, А.И. Перепелица, В.В. Устименко. – Киев: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 80 с.

Издание, не имеющее индивидуального автора.

Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 352 с.

Учебник.

Уголовное право России: учеб. для вузов: в 2 т. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – Т.2. – 808 с.

Статья из собрания сочинений.

Ленин В.И. Социализм и война // Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 307-350.

Статья из сборника научных трудов.

Попов В.И. Договорное правоприменение // Вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: сб. науч. тр. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1998. – С. 79-86.

Статья из материалов конференции.

Кунц Е.В. Женщина и преступление // Проблемы юридической ответственности: материалы науч.-практ. конф. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2001. – С. 126-129.

Статья из продолжающегося издания.

Кузнецов В.Ф. Исполнительные отношения: понятие и структура // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 9. Право. – 2001. – № 1. – С. 24-29.

Статья из журнала.

Соловьев И. О типологии налоговых преступников // Рос. юстиция. – 2001. – № 8. – С. 70-73.

Статья из газеты.

Кожин Ю. Преступность губернского масштаба // Вечерний Челябинск. – 1994. – 24 февр.

Автореферат диссертации.

Потапов Д.С. Содержание интеллектуального момента умышленной вины: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 1992. – 24 с.

Закон.

Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

Указ Президента РФ.

О дополнительных гарантиях социальной защищенности работников органов судебной власти: Указ Президента РФ от 30 мая 1995 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 23. – Ст. 2205.92.

Постановление Правительства РФ.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 17 июня.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – №4. – С. 9-13.

2. Группировка источников в библиографическом списке.

В реферат, диссертацию включают только те источники, на которые сделаны ссылки в основном тексте и которые были фактически использованы при их написании. Эти источники должны быть сгруппированы. Существуют следующие способы их группировки: алфавитный, по главам работы (тематический), хронологический, по видам изданий и др.

Алфавитный способ группировки источников состоит в том, что все монографии, учебники, статьи, комментарии располагаются в алфавитном порядке по фамилиям авторов. Если фамилия автора не указана, то при расположении произведения в списке учитывается первая буква его названия. Работы одного и того же автора располагаются по алфавиту заглавий, затем указывают его работы, написанные в соавторстве.

При группировке источников по главам работы сначала указывают литературу, имеющую отношение ко всем главам, а затем – относящуюся к той или иной главе. Внутри этих групп источники могут располагаться в алфавитном или ином порядке.

Хронологический способ группировки характерен тем, что источники располагаются по году публикации (принятия). Такой способ применяют, когда необходимо показать историю законодательства, движения науки или изучения темы.

3. Оформление библиографических ссылок.

Библиографическая ссылка – это совокупность библиографических сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа другом документе, необходимых и достаточных для его общей характеристики, идентификации и поиска. Такие ссылки рекомендуются: при цитировании; заимствовании положе-

ставлены сведения о всех, известных автору ремеслах, что позволяло получать профессиональные знания, не нанимаясь в ученики.

Докучаев В. В. (1846-1903) – российский геолог, почвовед. Создал учение о почве, как особом природном теле. Автор классического труда «Русский чернозем», в котором заложил основы генетического почвоведения.

Евклид (III в. до н. э.) – древнегреческий математик, автор сочинения «Начала», заложившего основы геометрии.

Кант И. (1724-1804) – немецкий философ, естествоиспытатель, автор трактата «Всеобщая естественная история и теория неба», в котором изложена «небулярная» космогоническая теория об образовании планетной системы из первоначальной газово-пылевой туманности.

Конт О. (1798-1857) – французский философ-позитивист, автор сочинения «Курс позитивной философии», в котором изложена классификация наук, а также обосновывается возрастающая роль науки в жизни общества.

Коперник Н. (1473-1543) – польский астроном, автор трактата «Об обращении небесных сфер», в котором нанесен решающий удар по религиозно-теологическим представлениям о Вселенной и обоснована ее гелиоцентрическая модель.

Кун Т. (1922-1995) – американский историк и философ науки, автор труда «Структура научных революций», где раскрыта теория развития науки, в основе которой кардинальные изменения ее оснований и смена типов научной рациональности.

Лайель Ч. (1797-1875) – английский геолог, автор трехтомного труда «Основы геологии», в котором изложено учение о медленном и непрерывном изменении земной поверхности под влиянием постоянных геологических факторов; основоположник актуалистического метода в естествознании.

Ламарк Ж.Б. (1744-1829) – французский естествоиспытатель, автор фундаментального труда «Философия зоологии», где впервые изложено целостное учение об эволюции органического мира.

Ламетри Ж.О. де (1709-1751) – французский философ-материалист, автор сочинения «Человек-машина», в котором под влиянием достижений механики описан человеческий организм как самостоятельно заводящаяся машина.

Лаплас П. (1749-1828) – французский математик и астроном, автор многотомного труда «Небесная механика», где глубоко и всесторонне обоснована идея о самодостаточности Вселенной, развивающейся по абсолютным законам механики.

Лейбниц Г.В. (1646-1716) – немецкий математик, физик, изобретатель, философ-идеалист, автор сочинений «Новая система природы», «Рассуждение о метафизике», в которых доказывается пози-

Приложение 2

Дополнительные материалы

Аристотель (384-322 до н. э.) – античный философ, энциклопедист, автор фундаментально-философского труда «Метафизика», труда по методологии познания и логике «Органон». Бройль Л. де (1892-1987) – французский физик, автор труда «Свет и материя», в котором была обоснована важная мысль о «всеобщем» дуализме частицы и волны.

Бэкон Ф. (1561-1626) – английский философ, естествоиспытатель, автор незаконченного труда «Великое восстановление наук» («О достоинстве и приумножении наук», «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы»), в котором изложена суть наиболее эффективного метода научного исследования и перспективы развития науки для человечества.

Вернадский В. И. (1863-1945) – выдающийся российский ученый-энциклопедист, биогеохимик, автор трудов «Научная мысль как планетное явление», «Несколько слов о ноосфере», где сформулирована концепция ноосферы как новой эры развития человечества.

Галилей Г. (1564-1642) – итальянский ученый, основатель точного и экспериментального естествознания, автор труда «Диалог о двух главнейших системах мира – птолемеевой и коперниковой», где доказательно изложил основы гелиоцентрической модели Вселенной.

Гегель Г.В.Ф. (1770-1831) – немецкий философ-идеалист, автор труда «Наука логики», в котором предпринял попытку критически преобразовать логику (логику понятий). Гольбах П. А. (1723-1789) – французский философ-материалист, автор фундаментального труда «Система природы, или о законах мира физического и мира духовного», в котором содержится систематическое изложение учения о природе на основе новейших достижений естествознания XVIII в., а также сформулированы философские принципы материализма.

Дарвин Ч.Р. (1809-1882) – английский естествоиспытатель, создатель эволюционной теории, автор работы «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», где обосновывается теория эволюции на основе наследственности, изменчивости и естественного отбора.

Декарт Р. (1596-1650) – французский философ, физик, математик, автор сочинения «Рассуждение о методе», провозгласившего новый метод познания на основе разума (дедуктивный), который делает людей «господами природы».

Дидро Д. (1713-1784) – автор и редактор фундаментальной по объему и содержанию французской «Энциклопедии наук, искусств и ремесел», в которой впервые в систематизированном виде пред-

ний, выводов, предложений и цифровых данных; анализе опубликованных работ; необходимости отослать читателя к источнику, в котором вопрос освещен более подробно, чем в данной работе.

По месту расположения ссылки бывают внутритекстовые, подстрочные и затекстовые. По форме описания различают ссылки первичные и повторные.

Внутритекстовая ссылка используется, когда значительная ее часть вошла в основной текст таким образом, что изъять ее оттуда нельзя, а также в случае, если читателю она необходима по ходу чтения. Такая ссылка включается в текст путем указания в скобках выходных данных и номера страницы.

Например:

В учебнике А.И. Алексеева «Криминология» (М., 1998. С. 4) говорится, что «криминология – буквально означает учение (logos) о преступлении (crimen)».

Из ст. 17 Федерального закона от 10 апреля 1996 г. «О производственных кооперативах» (Рос. газ. 1996. 16 мая) следует, что исполнительным органом кооператива является правление.

Подстрочные ссылки применяются чаще, чем внутритекстовые, поскольку они не загромождают основной текст и дают возможность читателю сразу же установить использованный источник. Для связи текста с подстрочной ссылкой, расположенной в конце страницы, используются знаки сноски в виде цифры, звездочки и др. В студенческих работах, как правило, применяются цифровые знаки. Знак сноски ставится там, где по смыслу необходима сноска, преимущественно после законченного предложения.

Например:

В тексте: И. Соловьев выделил пять типов налоговых преступников.

В ссылке: Соловьев И. О типологии налоговых преступников // Рос. юстиция. 2001. № 8. С. 70 – 72.

Нумерацию ссылок можно делать для каждой страницы свою или сквозную (сплошную) по каждой главе либо всему произведению в зависимости от количества ссылок. Слово «См.» употребляется, когда из текста нельзя совершить плавный логический переход к ссылке, ибо неясна логическая связь между ними

Например. В тексте: *Притон – это помещение, которое систематически предоставляется для потребления наркотических средств.*

В ссылке: См.: Мирошниченко Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / А.Н. Мирошниченко, А.А. Музыка. Киев; Одесса, 1988. С. 102 – 103.

Библиографические ссылки, воспроизведенные из других изданий, приводят с указанием источника заимствований, например: «Цит. по:».

Затекстовые ссылки используются в тех случаях, когда автор сделал большое количество ссылок, которые большинству читате-

лей не нужны по ходу чтения, но могут быть полезны в дальнейшей работе. Связь основного текста и затекстовой ссылки осуществляется цифровым порядковым номером на верхней линии строки или в квадратных скобках в строке. См.: Кузин Ф.А. Магистерская диссертация... М., 1998. С. 124.95

Например:

В основном тексте: Б.В. Волженкин утверждает, что мотивы контрабанды, как правило, корыстные.

В затекстовом перечне ссылок: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 190.

В основном тексте: Б.В. Волженкин утверждает, что мотивы контрабанды, как правило, корыстные [15, с. 190] или: [15, 190], что означает 15-й источник, страница 190.

В затекстовом перечне ссылок: 15. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999.

Рекомендуется в перечне источники располагать по алфавиту независимо от порядка их упоминания в тексте, что дает возможность избежать повторов, унифицировать библиографические описания.

При повторных ссылках на источник его полное описание дается только при первой ссылке.

Если повторная ссылка располагается на той же странице, что и первая, то она оформляется словами «Там же» и при необходимости проставляют номер страницы.

Например:

1. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1989. С. 10.
2. См.: Там же.
3. См.: Там же. С. 12.

Если повторная ссылка располагается на другой странице (при условии, что в работе упоминается только одно произведение автора), то она оформляется словосочетанием «Указ. соч.».

Например:

4.Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 16.

Если делаются повторные ссылки на несколько работ автора, то указываются его фамилия, заглавие источника и номер страницы.

Например:

1. См.: Кучеров И.И. Налоговые преступления. М., 1997. С. 61; Его же. Особенности объекта и предмета преступлений в сфере налогообложения // Уголовное право. 1999. № 2. С. 47.
2. См.: Кучеров И.И. Налоговые преступления. С. 115.
3. См.: Кучеров И.И. Особенности объекта... С. 48.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФГБОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОТДЕЛ ПО ПОДГОТОВКЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Кафедра гуманитарных наук

РЕФЕРАТ

по *истории и философии науки*

НАЗВАНИЕ РЕФЕРАТА

Выполнил:
Аспирант 1-го года обучения:
И.О.Ф. («подпись», слово это не печатаем)
Проверила:
канд. филос. наук, доц.
М.А. Назарова

Новосибирск 2012

26. Наука как тип рациональности. Историческая смена типов научной рациональности.
27. Научные общества и их исторические типы. Наука, экономика, власть.
28. Наука в контексте современной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука.
29. Главные характеристики современного этапа развития науки.
30. Этические проблемы современной науки. Кризис идеала ценностно-нейтрального научного исследования.
31. Техника как предмет философского анализа. Причины появления философии техники.
32. Природа и сущность техники.
33. Особенности технического знания.
34. Антропный принцип в современном естествознании и технике.
35. Технологический детерминизм в современном мире: от индустриального и информационному обществу.
36. Синергетика как феномен постнеклассической науки.
37. Противоречия техногенной цивилизации. Проблема оценки социальных последствий техники.
38. Проблема ответственности инженера и инженерная этика.
39. Инженерная деятельность, её место, роль в современном мире. Специфика инженерного мышления.
40. Кризис традиционной инженерии: проблемы новой технической стратегии.
41. Проблема личности в информатизированном обществе.
42. Специфика соотношения эмпирического и теоретического в технических науках.
43. Краткая характеристика основных концепций философии техники.
44. Методологический анализ феномена техники в учении Маркса.
45. Философия техники М. Хайдегера.
46. Философия техники Х. Ортеги-и-Гассета.
47. Проблемы гуманизации научной и инженерной деятельности.
48. Феномен виртуальной реальности и его философская интерпретация.
49. Техника и техносфера. Социально-философские проблемы техносферы.
50. Информационное общество: сущность, черты, проблемы.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ТРЕБОВАНИЯ ПО НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА

Реферат – письменная работа объемом 15-18 печатных страниц, выполняемая аспирантами и соискателями в течение длительного срока (от одной недели до месяца).

Реферат (от лат. referrer – докладывать, сообщать) – краткое точное изложение сущности какого-либо вопроса, темы на основе одной или нескольких книг, монографий или других первоисточников. Реферат должен содержать основные фактические сведения и выводы по рассматриваемому вопросу.

Однако реферат – не механический пересказ работы, а изложение ее существа.

В настоящее время, помимо реферирования прочитанной литературы, от аспирантов и соискателей требуется аргументированное изложение собственных мыслей по проблеме. Тему реферата может предложить преподаватель или сам аспирант (сосикатель), в последнем случае она должна быть согласована с преподавателем.

В реферате нужны развернутые аргументы, рассуждения, сравнения. Материал подается не столько в развитии, сколько в форме констатации или описания.

Содержание реферируемого произведения излагается объективно от имени автора. Если в первичном документе главная мысль сформулирована недостаточно четко, в реферате она должна быть конкретизирована и выделена.

Функции реферата: информативная (ознакомительная); поисковая; справочная; сигнальная; индикативная; адресная коммуникативная.

Степень выполнения этих функций зависит от содержательных и формальных качеств реферата, а также от того, кто и для каких целей их использует.

Требования к языку реферата: он должен отличаться точностью, краткостью, ясностью и простотой.

Структура реферата

Титульный лист (заполняется по единой форме, см. *прил.1*).

После титульного листа на отдельной странице следует оглавление (план, содержание), в котором указаны названия всех разделов (пунктов плана) реферата и номера страниц, указывающие начало этих разделов в тексте реферата.

После оглавления следует введение. Объем введения составляет 1,5-2 страницы.

Основная часть реферата может иметь две или несколько глав, состоящих из 2-3 параграфов (подпунктов, разделов) и предполагает осмысленное и логичное изложение главных положений и идей, содержащихся в изученной литературе. В тексте обязательны ссылки

на первоисточники. В том случае если цитируется или используется чья-либо неординарная мысль, идея, вывод, приводится какой-либо цифрой материал, таблица – обязательно сделайте ссылку на того автора, у кого вы взяли данный материал.

Заключение содержит главные выводы и итоги из текста основной части, в нем отмечается, как выполнены задачи и достигнуты ли цели, сформулированные во введении.

Приложение может включать копии открыток, иллюстрации по теме реферата, таблицы, схемы, дополнительные сведения, не вошедшие в основной текст.

Библиография (список литературы) – здесь указывается реально использованная для написания реферата литература. Список составляется согласно правилам библиографического описания. Также следует указать все Интернет-ресурсы, которыми воспользовались для написания реферата.

Этапы работы над рефератом. Работу над рефератом можно условно подразделить на три этапа:

– подготовительный, включающий изучение предмета исследования;

– изложение результатов изучения в виде связного текста;

– устное сообщение по теме реферата.

Подготовительный этап работы

Формулировка темы. Подготовительная работа над рефератом начинается с формулировки темы. Тема в концентрированном виде выражает содержание будущего текста, фиксируя как предмет исследования, так и его ожидаемый результат. Для того чтобы работа над рефератом была успешной, необходимо, чтобы тема заключала в себе проблему, скрытый вопрос (даже если наука уже давно дала ответ на этот вопрос, студент, только знакомящийся с соответствующей областью знаний, будет вынужден искать ответ заново, что даст толчок к развитию проблемного, исследовательского мышления).

Поиск источников. На этом этапе необходимо вспомнить, как работать с энциклопедиями и энциклопедическими словарями (обращать особое внимание на список литературы, приведенный в конце тематической статьи); как работать с систематическими и алфавитными каталогами библиотек; как оформлять список литературы (выписывая выходные данные книги и отмечая библиотечный шифр).

Работу с источниками надо начинать с ознакомительного чтения, т.е. просмотреть текст, выделяя его структурные единицы. При ознакомительном чтении закладками отмечаются те страницы, которые требуют более внимательного изучения.

В зависимости от результатов ознакомительного чтения выбирается дальнейший способ работы с источником. Если для разрешения поставленной задачи требуется изучение некоторых фрагментов

3. Наука и духовная культура. Функции науки в жизни общества.
4. Традиционалистский и техногенный типы развития цивилизаций и их базисные ценности.
5. Проблемы возникновения науки и периодизации ее истории.
6. Генезис и становление теоретического знания в античной культуре.
7. Формирование предпосылок научного мышления в средневековых университетах.
8. Становление опытной науки в культуре позднего Средневековья и Возрождения.
9. Научная революция XVI-XVII вв.: формирование основ математического естествознания.
10. Рационализм и эмпиризм как основные философско-методологические программы в науке Нового времени.
11. Классическая наука XVIII-XIX вв. Формирование науки как профессиональной деятельности. Дифференциация наук и возрастание их социальной роли.
12. Позитивистская традиция в философии науки (классический позитивизм и эмпириокритицизм).
13. Проблемное поле и принципиальные положения логического позитивизма.
14. Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема «интернализма» и «экстернализма» в понимании механизмов научной деятельности.
15. Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания; классификация наук.
16. Эмпирический уровень научного познания. Основные методы исследования и формы эмпирического знания.
17. Теоретический уровень научного исследования. Основные методы и формы теоретического знания.
18. Гипотетико-дедуктивный метод развития научного познания.
19. Возможности применения количественных методов в современной науке.
20. Компьютеризация науки, ее проблемы и следствия.
21. Основания науки. Роль философских идей и принципов в развитии научного знания.
22. Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.
23. Процедуры обоснования теоретических знаний.
24. Проблемные ситуации в научном познании и их роль в развитии науки.
25. Научные революции как «точки бифуркации» в развитии знания. Нелинейность роста научного знания.

35. Наука, экономика, власть. Биоэтика и проблемы организации, регулирования и контроля над научными исследованиями.
36. Главные характеристики современного этапа развития биологии.
37. Наука как тип рациональности. Историческая смена типов научной рациональности (на примере биологии).
38. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современного естествознания.
39. Проблема «возможных миров» в современной науке и философии (на примере биологии).
40. Естествознание и техника: эволюция взаимоотношения. Биотехнологии и вопрос о сущности человека. Современная наука и ее роль в формировании новых мировоззренческих ориентиров цивилизационного развития.
41. Соотношение философского, общенаучного и конкретно-научного методов в биологии.
42. Роль экологического образования и воспитания в предотвращении разрушительных процессов в природе и обществе.
43. Диалектика социального и биологического в природе человека.
44. Роль биологии в формировании общекультурных познавательных моделей целостности, развития, системности, коэволюции.
45. Современный экологический кризис как кризис цивилизационный.
46. Соотношение гуманитарных и естественных наук. Объяснение и понимание.
47. Вселенная как «экологическая ниша» человечества. Антропный принцип и идея целесообразности в космологии.
48. Глобальный эволюционизм и современная естественнонаучная картина мира.
49. Концепция детерминизма и ее роль в биологии. Причинность и целесообразность.
50. Роль биологического знания в эволюции научной картины мира.
51. Экофилософия как рефлексия над проблемами среды обитания человека.
52. Биоэтика как наука о самоценности жизни; ее роль для разработки новой морально-этической системы.

Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей Инженерного института

1. Философия науки, ее предмет и основные проблемы. Взаимосвязь истории и философии науки.
2. Основные стороны бытия науки. Характерные черты научного знания.

текста, то используется метод выборочного чтения. Если в книге нет подробного оглавления, следует обратить внимание студента на предметные и именные указатели.

Избранные фрагменты или весь текст (если он целиком имеет отношение к теме) требуют вдумчивого, неторопливого чтения с «мысленной проработкой» материала. Такое чтение предполагает выделение: 1) главного в тексте; 2) основных аргументов; 3) выводов. Особое внимание следует обратить на то, вытекает тезис из аргументов или нет.

Необходимо также проанализировать, какие из утверждений автора носят проблематичный, гипотетический характер и уловить скрытые вопросы.

Понятно, что умение таким образом работать с текстом приходит далеко не сразу.

Наилучший способ научиться выделять главное в тексте, улавливать проблематичный характер утверждений, давать оценку авторской позиции – это сравнительное чтение, в ходе которого студент знакомится с различными мнениями по одному и тому же вопросу, сравнивает весомость и доказательность аргументов сторон и делает вывод о наибольшей убедительности той или иной позиции.

Подготовительный этап работы завершается созданием конспектов, фиксирующих основные тезисы и аргументы. Если в конспектах приводятся цитаты, то непременно должно быть дано указание на источник (автор, название, выходные данные, номер страницы).

По завершении предварительного этапа можно переходить непосредственно к созданию текста реферата.

Общие требования к тексту

Текст реферата должен подчиняться определенным требованиям: он должен раскрывать тему, обладать связностью и цельностью.

Раскрытие темы предполагает, что в тексте реферата излагается относящийся к теме материал и предлагаются пути решения содержащейся в теме проблемы; связность текста предполагает смысловую соотносительность отдельных компонентов, а цельность – смысловую законченность текста.

С точки зрения связности, все тексты делятся на тексты-констатации и тексты-рассуждения. Тексты-констатации содержат результаты ознакомления с предметом и фиксируют устойчивые и несомненные суждения. В текстах-рассуждениях одни мысли извлекаются из других, некоторые ставятся под сомнение, дается им оценка, выдвигаются различные предположения.

План реферата

Изложение материала в тексте должно подчиняться определенному плану – мыслительной схеме, позволяющей контролировать порядок расположения частей текста. Универсальный план научного текста, по-

мимо формулировки темы, предполагает изложение вводного материала, основного текста и заключения. Все научные работы – от реферата до докторской диссертации – строятся по этому плану, поэтому важно с самого начала научиться придерживаться данной схемы.

Требования к введению. Введение – начальная часть текста. Оно имеет своей целью сориентировать читателя в дальнейшем изложении.

Во введении аргументируется актуальность исследования, т.е. выявляется практическое и теоретическое значение данного исследования. Далее констатируется, что сделано в данной области предшественниками; перечисляются положения, которые должны быть обоснованы. Введение может также содержать обзор источников или экспериментальных данных, уточнение исходных понятий и терминов, сведения о методах исследования. Во введении обязательно формулируются цель и задачи реферата.

Объем введения – в среднем около 10% от общего объема реферата.

Основная часть реферата. Основная часть реферата раскрывает содержание темы. Она наиболее значительна по объему, наиболее значима и ответственна. В ней обосновываются основные тезисы реферата, приводятся развернутые аргументы, предполагаются гипотезы, касающиеся существа обсуждаемого вопроса.

Важно проследить, чтобы основная часть не имела форму монолога. Аргументируя собственную позицию, можно и должно анализировать и оценивать позиции различных исследователей, с чем-то соглашаться, чему-то возражать, кого-то опровергать. Установка на диалог позволит избежать некритического заимствования материала из чужих трудов - компиляции.

Изложение материала основной части подчиняется собственному плану, что отражается в разделении текста на главы, параграфы, пункты. План основной части может быть составлен с использованием различных методов группировки материала: классификации (эмпирические исследования), типологии (теоретические исследования), периодизации (исторические исследования).

Заключение – последняя часть научного текста. В ней в краткой и сжатой форме излагаются полученные результаты, представляющие собой ответ на главный вопрос исследования. Здесь же могут намечаться и дальнейшие перспективы развития темы. Небольшое по объему сообщение также не может обойтись без заключительной части – пусть это будут две-три фразы. Но в них должен подводиться итог проделанной работы.

Библиографический список. Библиографический список использованных источников является одной из существенных частей научной работы. По этому списку можно судить о глубине и всесторонности исследования, об осведомленности исследователя в литературе по теме.

11. Классическая наука XVIII-XIX вв. Формирование науки как профессиональной деятельности. Дифференциация наук и возрастание их социальной роли.
12. Позитивистская традиция в философии науки (классический позитивизм и эмпириокритицизм).
13. Проблемное поле и принципиальные положения логического позитивизма.
14. Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема «интернализма» и «экстернализма» в понимании механизмов научной деятельности.
15. Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания; классификация наук.
16. Эмпирический уровень научного познания. Основные методы исследования и формы эмпирического знания.
17. Теоретический уровень научного исследования. Основные методы и формы теоретического знания.
18. Гипотетико-дедуктивный метод развития научного познания.
19. Возможности применения количественных методов в современной науке.
20. Компьютеризация науки, ее проблемы и следствия (на примере биологии).
21. Основания науки. Роль философских идей и принципов в развитии научного знания.
22. Научные сообщества и их исторические типы. Наука, экономика, власть.
23. Этические проблемы современной науки. Кризис идеала ценностно-нейтрального научного исследования.
24. Наука как социальный институт. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности.
25. Проблема клонирования организмов, её различные аспекты.
26. Проблема нормы и аномалий в биологии.
27. Интегративная роль теории эволюции в современной биологии.
28. Философские проблемы теории эволюции.
29. Организмоцентризм и популяционное мышление.
30. Проблема форм и уровней организации живых существ.
31. Изучение живого на неживых объектах и соотношение биологического и физико-химического в организмах. Специфика молекулярной биологии.
32. Исторические формы витализма и механицизма.
33. Проблема происхождения и сущности жизни и различные подходы к ее решению.
34. Предмет и структура биологии.

41. Герменевтика как метод понимания и интерпретации текста.
42. Объяснение и понимание в социальном и гуманитарном познании.
43. Понятие факта в социально-гуманитарном познании.
44. Социально-историческая реальность в социально-гуманитарном познании.
45. Проблема объективности познания в социальных и гуманитарных науках.
46. Специфика субъектно-объектных отношений и особенности методологии в социально-гуманитарном познании.
47. Натуралистический и культурно-исторический подходы в социальных и гуманитарных науках.
48. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании (ценности, нормы, идеалы).
49. Роль философии в формировании и развитии социально-гуманитарного знания.
50. Проблема генезиса социально-гуманитарного знания и его дисциплинарная структура.
51. Специфика социально-гуманитарного познания.

Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей биологического направления (сельскохозяйственные науки и науки о земле)

1. Философия науки, ее предмет и основные проблемы. Взаимосвязь истории и философии науки.
2. Основные стороны бытия науки. Характерные черты научного знания.
3. Наука и духовная культура. Функции науки в жизни общества.
4. Традиционалистский и техногенный типы развития цивилизаций и их базисные ценности.
5. Проблемы возникновения науки и периодизации ее истории.
6. Генезис и становление теоретического знания в античной культуре.
7. Формирование предпосылок научного мышления в средневековых университетах.
8. Становление опытной науки в культуре позднего Средневековья и Возрождения.
9. Научная революция XVI-XVII вв.: формирование основ математического естествознания.
10. Формирование основных научных исследовательских программ в науке Нового времени. Рационализм и эмпиризм как основные философско-методологические программы.

Оформление библиографического списка включает:

1) библиографическое описание использованных источников;

2) группировку источников различными способами, в зависимости от характера работы и ее назначения.

При оформлении библиографических ссылок следует руководствоваться ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»; ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов».

Требования, предъявляемые к оформлению реферата

Объем реферата от 15-18 машинописных страниц. Работа выполняется на одной стороне листа стандартного формата. По обеим сторонам листа оставляются поля размером 30 мм слева и 15 мм справа, вверху и внизу – 20 мм. Рекомендуется шрифт 14, интервал – 1,5. Все листы реферата должны быть пронумерованы. Каждый вопрос в тексте должен иметь заголовок в точном соответствии с наименованием в плане-оглавлении.

При написании и оформлении реферата следует избегать типичных ошибок, например, таких:

– поверхностное изложение основных теоретических вопросов выбранной темы, когда автор не понимает, какие проблемы в тексте являются главными, а какие второстепенными;

– в некоторых случаях проблемы, рассматриваемые в разделах, не раскрывают основных аспектов выбранной для реферата темы;

– дословное переписывание книг, статей, заимствования рефератов из Интернет и т.д.

Об особенностях языкового стиля реферата

Для написания реферата используется научный стиль речи.

В научном стиле легко ощутимый интеллектуальный фон речи создают следующие конструкции: Предметом дальнейшего рассмотрения является…

Эта деятельность может быть определена как…

С другой стороны, следует подчеркнуть, что…

Это утверждение одновременно предполагает и то, что…

При этом … должно (может) рассматриваться как …

Рассматриваемая форма…

Ясно, что…

Из вышеприведенного анализа… со всей очевидностью следует…

Как хорошо известно…

Следует отметить…

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что …

При реферировании научной статьи обычно используется модель: автор + глагол настоящего времени несовершенного вида.

Группы глаголов, употребляемые при реферировании.

1. Глаголы, употребляемые для перечисления основных вопросов в любой статье:

Автор рассматривает, анализирует, раскрывает, разбирает, излагает (что); останавливается (на чем), говорит (о чем).

Группа слов, используемых для перечисления тем (вопросов, проблем): во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых, в-пятых, далее, затем, после этого, кроме того, наконец, в заключение, в последней части работы и т.д.

2. Глаголы, используемые для обозначения исследовательского или экспериментального материала в статье:

Автор исследует, разрабатывает, доказывает, выясняет, утверждает... что.

Автор определяет, дает определение, характеризует, формулирует, классифицирует, констатирует, перечисляет признаки, черты, свойства...

3. Глаголы, используемые для перечисления вопросов, попутно рассматриваемых автором:

(Кроме того) автор касается (чего); затрагивает, замечает (что); упоминает (о чем).

4. Глаголы, используемые преимущественно в информационных статьях при характеристике авторами события, положения и т.п.:

Автор описывает, рисует, освещает что; показывает картины жизни кого, чего; изображает положение где; сообщает последние новости, о последних новостях.

5. Глаголы, фиксирующие аргументацию автора (цифры, примеры, цитаты, высказывания, иллюстрации, всевозможные данные, результаты эксперимента и т.д.):

Автор приводит что (примеры, таблицы); ссылается, опирается ... на что; базируется на чем; аргументирует, иллюстрирует, подтверждает, доказывает ... что чем; сравнивает, сопоставляет, соотносит ... что с чем; противопоставляет ... что чему.

6. Глаголы, передающие мысли, особо выделяемые автором:

Автор выделяет, отмечает, подчеркивает, указывает... на что, (специально) останавливается ... на чем; (неоднократно, несколько раз, еще раз) возвращается ... к чему.

Автор обращает внимание... на что; уделяет внимание чему сосредоточивает, концентрирует, заостряет, акцентирует... внимание ...на чем.

7. Глаголы, используемые для обобщений, выводов, подведения итогов:

Автор делает вывод, приходит к выводу, подводит итоги, подытоживает, обобщает, суммирует ... что. Можно сделать вывод...

15. Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания; классификация наук.
16. Эмпирический уровень научного познания. Основные методы исследования и формы эмпирического знания.
17. Теоретический уровень научного исследования. Основные методы и формы теоретического знания.
18. Гипотетико-дедуктивный метод развития научного познания.
19. Возможности применения количественных методов в современной науке.
20. Компьютеризация науки, ее проблемы и следствия.
21. Основания науки. Роль философских идей и принципов в развитии научного знания.
22. Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.
23. Процедуры обоснования теоретических знаний.
24. Проблемные ситуации в научном познании и их роль в развитии науки.
25. Научные революции как «точки бифуркации» в развитии знания. Нелинейность роста научного знания.
26. Наука как тип рациональности. Историческая смена типов научной рациональности.
27. Научные общества и их исторические типы. Наука, экономика, власть.
28. Наука в контексте современной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука.
29. Главные характеристики современного этапа развития науки.
30. Этические проблемы современной науки. Кризис идеала ценностно-нейтрального научного исследования.
31. Теории глобальной экономики.
32. Теории информационной экономики.
33. Статистические и динамические модели экономического развития.
34. Эволюция этики бизнеса в истории экономики.
35. Модели человека в структуре научной экономической мысли.
36. Философские основания экономических теорий докапиталистической эпохи.
37. Понятие личности в социальных и гуманитарных науках.
38. Проблема соотношения человека и общества в социальном и гуманитарном познании.
39. Прогностические возможности социального и гуманитарного познания.
40. Проблема истины в социальном и гуманитарном познании.

37. Понятие личности в социальных и гуманитарных науках.
38. Специфика субъектно-объектных отношений, особенности методологии в социально-гуманитарном познании.
39. Социально-историческая реальность в социально-гуманитарном познании.
40. Норма права и закон природы.
41. Проблема объективности познания в социальных и гуманитарных науках.
42. Право как компромисс духовного и природного в человеке и обществе.

Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей Экономического факультета

1. Философия науки, ее предмет и основные проблемы. Взаимосвязь истории и философии науки.
2. Основные стороны бытия науки. Характерные черты научного знания.
3. Наука и духовная культура. Функции науки в жизни общества.
4. Традиционалистский и техногенный типы развития цивилизаций и их базисные ценности.
5. Проблемы возникновения науки и периодизации ее истории.
6. Генезис и становление теоретического знания в античной культуре.
7. Формирование предпосылок научного мышления в средневековых университетах.
8. Становление опытной науки в культуре позднего Средневековья и Возрождения.
9. Научная революция XVI-XVII вв.: формирование основ математического естествознания.
10. Рационализм и эмпиризм как основные философско-методологические программы в науке Нового времени.
11. Классическая наука XVIII-XIX вв. Формирование науки как профессиональной деятельности. Дифференциация наук и возрастание их социальной роли.
12. Позитивистская традиция в философии науки (классический позитивизм и эмпириокритицизм).
13. Проблемное поле и принципиальные положения логического позитивизма.
14. Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема «интернализма» и «экстернализма» в понимании механизмов научной деятельности.

8. Глаголы, употребляющиеся при реферировании статей полемического, критического характера:

– передающие позитивное отношение автора: одобрять, защищать, отстаивать ... что, кого; соглашаться с чем, с кем; стоять на стороне ... чего, кого; доказывать ... что, кому; убеждать ... в чем, кого;

– передающие негативное отношение автора: полемизировать, спорить с кем (по какому вопросу, поводу), отвергать, опровергать; не соглашаться ...с кем, с чем; подвергать... что чему (критике, сомнению, пересмотру), критиковать, сомневаться, пересматривать; отрицать; обвинять... кого в чем (в научной недобросовестности, в искажении фактов), обличать, разоблачать, бичевать.

Требования, предъявляемые к реферату

При проверке реферата преподавателем оцениваются:

1. Знания и умения на уровне требований стандарта: знание фактического материала, усвоение общих представлений, понятий, идей.
2. Характеристика реализации цели и задач исследования (новизна и актуальность поставленных в реферате проблем, правильность формулирования цели, определения задач исследования, правильность выбора методов решения задач и реализации цели; соответствие выводов решаемым задачам, поставленной цели, убедительность выводов).
3. Степень обоснованности аргументов и обобщений (полнота, глубина, всесторонность раскрытия темы, логичность и последовательность изложения материала, корректность аргументации и системы доказательств, характер и достоверность примеров, иллюстративного материала, широта кругозора автора, наличие знаний интегрированного характера, способность к обобщению).
4. Качество и ценность полученных результатов (степень завершенности реферативного исследования, спорность или однозначность выводов).
5. Использование литературных источников.
6. Культура письменного изложения материала.
7. Культура оформления материалов работы.

Темы рефератов по *Истории и философии науки* для аспирантов и соискателей агроинженерных специальностей

1. Специфика философского осмысления техники и технических наук.
2. Соотношение философии науки и философии техники.
3. Проблема смысла и сущности техники: «техническое» и «нетехническое».
4. Образы техники в культуре: традиционная и проектная культуры.

5. Перспективы и границы современной техногенной цивилизации.

6. Технический оптимизм и технический пессимизм: апология и культуркритика техники.

7. Ступени рационального обобщения в технике: частные и общая технологии, технические науки и системотехника.

8. Основные концепции взаимоотношения науки и техники.

9. Принципы исторического и методологического рассмотрения; особенности методологии технических наук и методологии проектирования.

10. Техника как предмет исследования естествознания.

11. Специфика технических наук, их отношение к естественным и общественным наукам и математике.

12. Первые технические науки как прикладное естествознание.

13. Основные типы технических наук.

14. Специфика соотношения теоретического и эмпирического в технических науках.

15. Техническая теория: специфика строения, особенности функционирования и этапы формирования.

16. Дисциплинарная организация технической науки: понятие научно-технической дисциплины и семейства научно-технических дисциплин.

17. Междисциплинарные, проблемно-ориентированные и проектно-ориентированные исследования.

18. Особенности неклассических научно-технических дисциплин.

19. Различия современных и классических научно-технических дисциплин.

20. Особенности теоретических исследований в современных научно-технических дисциплинах.

21. Формирование нового образа науки и норм технического действия под влиянием экологических угроз.

22. Роль методологии социально-гуманитарных дисциплин и попытки приложения социально-гуманитарных знаний в сфере техники.

23. Развитие системных и кибернетических представлений в технике.

24. Системные исследования и системное проектирование.

25. Социальная оценка техники как прикладная философия техники.

26. Научно-техническая политика и проблема управления научно-техническим прогрессом общества.

27. Социокультурные проблемы передачи технологии и внедрения инноваций.

28. Проблема комплексной оценки социальных, экономических, экологических и других последствий техники.

29. Социальная оценка техники как область исследования системного анализа и как проблемно-ориентированное исследование.

12. Позитивистская традиция в философии науки (классический позитивизм и эмпириокритицизм).
13. Проблемное поле и принципиальные положения логического позитивизма.
14. Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема «интернализма» и «экстернализма» в понимании механизмов научной деятельности.
15. Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания; классификация наук.
16. Эмпирический уровень научного познания. Основные методы исследования и формы эмпирического знания.
17. Теоретический уровень научного исследования. Основные методы и формы теоретического знания.
18. Гипотетико-дедуктивный метод развития научного познания.
19. Возможности применения количественных методов в современной науке.
20. Компьютеризация науки, ее проблемы и следствия.
21. Основания науки. Роль философских идей и принципов в развитии научного знания.
22. Процедуры обоснования теоретических знаний.
23. Проблемные ситуации в научном познании и их роль в развитии науки.
24. Научные революции как «точки бифуркации» в развитии знания. Нелинейность роста научного знания.
25. Наука как тип рациональности. Историческая смена типов научной рациональности.
26. Научные общества и их исторические типы. Наука, экономика, власть.
27. Наука в контексте современной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука.
28. Главные характеристики современного этапа развития науки.
29. Этические проблемы современной науки. Кризис идеала ценностно-нейтрального научного исследования.
30. Государство, его происхождение и сущность.
31. Натуралистический и культурно-исторический подходы в социальных и гуманитарных науках.
32. Объяснение и понимание в социальном и гуманитарном познании.
33. Роль философии в формировании и развитии социально-гуманитарного знания.
34. Специфика социально-гуманитарного познания.
35. Право и свобода.
36. Герменевтика как метод понимания и интерпретации текста.

46. Проблема истины в социальном и гуманитарном познании.
47. Проблема объективности познания в социальных и гуманитарных науках.
48. Натуралистический и культурно-исторический подходы в гуманитарных и социальных науках.
49. Категории пространства и времени в социально-гуманитарном познании.
50. Общеметодологическое значение разработок в области психологических аспектов принятия решений.
51. Практика и теория менеджмента и философия науки.
52. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании (ценности, нормы, идеалы).
53. Роль философии в формировании и развитии социально-гуманитарного знания.
54. Управленческие революции в истории развития цивилизации.
55. Специфика социально-гуманитарного познания.

Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов и соискателей Юридического факультета

1. Философия науки, ее предмет и основные проблемы. Взаимосвязь истории и философии науки.
2. Основные стороны бытия науки. Характерные черты научного знания.
3. Наука и духовная культура. Функции науки в жизни общества.
4. Традиционалистский и техногенный типы развития цивилизаций и их базисные ценности.
5. Проблемы возникновения науки и периодизации ее истории.
6. Генезис и становление теоретического знания в античной культуре.
7. Формирование предпосылок научного мышления в средневековых университетах.
8. Становление опытной науки в культуре позднего Средневековья и Возрождения.
9. Научная революция XVI-XVII вв.: формирование основ математического естествознания.
10. Рационализм и эмпиризм как основные философско-методологические программы в науке Нового времени.
11. Классическая наука XVIII-XIX вв. Формирование науки как профессиональной деятельности. Дифференциация наук и возрастание их социальной роли.

30. Междисциплинарность, рефлексивность и проектная направленность исследований последствий техники.
31. Этика ученого и социальная ответственность проектировщика.
32. Научная, техническая и хозяйственная этика и проблемы охраны окружающей среды.
33. Проблемы гуманизации и экологизации современной техники.
34. Социально-экологическая экспертиза научно-технических и хозяйственных проектов.
35. Оценка воздействия на окружающую среду и экологический менеджмент на предприятии.
36. Критерии и новое понимание научно-технического прогресса в концепции устойчивого развития.
37. Научная и техническая рациональность и иррациональные последствия научно-технического прогресса.
38. Возможности управления риском и необходимость принятия решений в условиях неполного знания.

Темы рефератов по *Истории и философии науки* для аспирантов и соискателей биологических и сельскохозяйственных специальностей

1. Философские проблемы экологии.
2. Предмет философии биологии и его эволюция.
3. Природа биологического познания.
4. Основные этапы трансформации представлений о месте и роли биологии в системе научного познания.
5. Роль философской рефлексии в развитии наук о жизни. Философия биологии в исследовании структуры биологического знания, в изучении природы, особенностей и специфики научного познания живых объектов и систем, в анализе средств и методов подобного познания. Философия биологии в оценке познавательной и социальной роли наук о жизни в современном обществе.
6. Биология в контексте философии и методологии науки XX в.
7. Множественность «образов биологии» в современной научно-биологической и философской литературе.
8. Сущность живого и проблема его происхождения.
9. Понятие «жизни» в современной науке и философии.
10. Многообразие подходов к определению феномена жизни.
11. Соотношение философской и естественнонаучной интерпретации жизни.
12. Основные этапы развития представлений о сущности живого и проблеме происхождения жизни.
13. Философский анализ оснований исследований происхождения и сущности жизни.
14. Структура и основные принципы эволюционной теории.

15. Биология и формирование современной эволюционной картины мира.

16. Эволюционная этика как исследование популяционно-генетических механизмов формирования альтруизма в живой природе.

17. Приспособительный характер и генетическая обусловленность социабельности.

18. Понятия добра и зла в эволюционно-этической перспективе.

19. Предпосылки и этапы формирования эволюционной эпистемологии.

20. Кантовское априори в свете биологической теории эволюции.

21. Эволюция жизни как процесс «познания».

22. Проблема истины в свете эволюционно-эпистемологической перспективы.

23. Эволюционно-генетическое происхождение эстетических эмоций.

24. Категории искусства в биоэстетической перспективе.

25. Организованность и целостность живых систем. Эволюция представлений об организованности и системности в биологии (на выбор по работам: А.А.Богданова, В.И.Вернадского, Л.фон Берталанфи, В.Н.Беклемишева).

26. Принцип системности в сфере биологического познания.

27. Проблема детерминизма в биологии.

28. Основные направления обсуждения проблемы детерминизма в биологии: телеология, механический детерминизм, органический детерминизм, акциденционализм, финализм.

29. Детерминизм и индетерминизм в трактовке процессов жизнедеятельности.

30. Разнообразие форм детерминации в живых системах и их взаимосвязь.

31. Воздействие биологии на формирование новых норм, установок и ориентаций культуры.

32. Философия жизни в новой парадигматике культуры.

33. Воздействие современных биологических исследований на формирование в системе культуры (на выбор: новых онтологических объяснительных схем; методолого-гносеологических установок; ценностных ориентиров и деятельностных приоритетов.

34. Роль биологии в формировании общекультурных познавательных моделей целостности, развития, системности, коэволюции.

35. Исторические предпосылки формирования биоэтики.

36. Биоэтика в различных культурных контекстах.

37. Основные принципы и правила современной биомедицинской этики.

38. Социальные, этико-правовые и философские проблемы применения биологических знаний.

39. Ценность жизни в различных культурных и конфессиональных дискурсах.

20. Компьютеризация науки, ее проблемы и последствия.
21. Основания науки. Роль философских идей и принципов в развитии научного знания.
22. Проблемные ситуации в научном познании и их роль в развитии науки.
23. Наука как тип рациональности. Историческая смена типов научной рациональности.
24. Научные сообщества и их исторические типы. Наука, экономика, власть.
25. Наука в контексте современной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука.
26. Главные характеристики современного этапа развития науки.
27. Этические проблемы современной науки. Кризис идеала ценностно-нейтрального научного исследования.
28. Прогностические возможности социального и гуманитарного знания.
29. Объяснение и понимание в социальном и гуманитарном познании.
30. Герменевтика как метод понимания и интерпретации текста.
31. Философско-методологическое значение теории оптимального распределения ресурсов (Л.В. Канторович).
32. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.
33. Потребности, ценности, интересы и управленческая деятельность.
34. «Теорема невозможности» К. Дж. Эрроу и проблема построения коллективной теории принятия решений.
35. Социально-историческая реальность в социально-гуманитарном познании.
36. История менеджмента и разработка философских проблем теории и практики управления.
37. Роль традиций, образов и «предрассудков» в контексте понимания и смыслополагания.
38. Специфика субъектно-объектных отношений и особенности методологии в социально-гуманитарном познании.
39. Жизнь как категория наук об обществе культуре.
40. Философия менеджмента Г. Эмерсона.
41. Проблема генезиса социально-гуманитарного знания и его дисциплинарная структура.
42. Понятие факта в социально-гуманитарном познании.
43. Проблема взаимодействия человека и общества в социальном и гуманитарном познании.
44. Понятие личности в социальных и гуманитарных науках.
45. Значение кибернетики и теории информации для развития теории и практики менеджмента.

5. ВОПРОСЫ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Вопросы к кандидатскому экзамену по истории и философии науки для аспирантов социально-гуманитарных специальностей

1. Философия науки, ее предмет и основные проблемы. Взаимосвязь истории и философии науки.
2. Основные стороны бытия науки. Характерные черты научного знания.
3. Наука и духовная культура. Функции науки в жизни общества.
4. Традиционный и техногенный типы развития цивилизаций и их базисные ценности.
5. Проблемы возникновения науки и периодизации ее истории. Преднаука и наука
6. Генезис и становление теоретического знания в античной культуре.
7. Формирование предпосылок научного мышления в средневековых университетах.
8. Становление опытной науки в культуре позднего средневековья и Возрождения.
9. Научная революция XVI-XVII вв.: формирование основ математического естествознания.
10. Рационализм и эмпиризм как основные философско-методологические программы в науке Нового времени.
11. Классическая наука XVIII-XIX вв. Формирование науки как профессиональной деятельности. Дифференциация наук и возрастание их социальной роли.
12. Позитивистская традиция в философии науки (классический позитивизм и эмпириокритицизм).
13. Проблемное поле и принципиальные положения логического позитивизма и постпозитивизма.
14. Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема «интернализма» и «экстернализма» в понимании механизмов научной деятельности.
15. Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания, классификация наук.
16. Эмпирический уровень научного познания. Основные методы исследования и формы эмпирического знания.
17. Теоретический уровень научного исследования. Основные методы и формы теоретического знания.
18. Гипотетико-дедуктивная схема развития научного познания.
19. Возможности применения количественных методов в современной науке.

40. Исторические и теоретические предпосылки биологической интерпретации властных отношений.
41. Этологические и социо-биологические основания современных биополитических концепций.
42. Основные паттерны социабельного поведения в мире живых организмов и в человеческом обществе.
43. Проблемы власти и властных отношений в биополитической перспективе.
44. Социально-философский анализ проблем биотехнологий, генной и клеточной инженерии, клонирования.
45. Экофилософия как область философского знания.
46. Становление экологии в виде интегральной научной дисциплины.
47. Экофилософия как рефлексия над проблемами среды обитания человека.
48. Человек и природа в социокультурном измерении.
49. Основные исторические этапы взаимодействия общества и природы.
50. Экофильные и экофобные мотивы мифологического сознания.
51. Античная экологическая мысль.
52. Экологические воззрения средневековья и Возрождения.
53. Экологические взгляды эпохи Просвещения.
54. Экологические идеи Нового Времени.
55. Дарвинизм и экология.
56. Учение о ноосфере В.И.Вернадского.
57. Новые экологические акценты XX века: урбоэкология, лимиты роста, устойчивое развитие.
58. Социальная экология как теоретическая основа преодоления экологического кризиса.
59. Экологические основы хозяйственной деятельности.
60. Специфика хозяйственной деятельности человека в процессе природопользования, основные этапы ее.
61. Особенности хозяйственной деятельности с учетом перспективы конечности материальных ресурсов планеты.
62. Экологические императивы современной культуры.
63. Современный экологический кризис как кризис цивилизационный: истоки и тенденции.
64. Направления изменения биосферы в процессе научно-технической революции.
65. Проблемы формирования экологической культуры.
66. Этические предпосылки решения экологических проблем.
67. Экология и экополитика.
68. Экология и право.
69. Экология и экономика.
70. Концепция устойчивого развития в условиях глобализации.

71. Экология и философия информационной цивилизации.
72. Критический анализ основных сценариев экоразвития человечества.
73. Новая философия взаимодействия человека и природы в контексте концепции устойчивого развития России.
74. Образование, воспитание и просвещение в свете экологических проблем человечества.
75. Роль образования и воспитания в процессе формирования личности.
76. Научные основы экологического образования.
77. Роль средств массовой информации в деле экологического образования, воспитания и просвещения населения.

Темы рефератов по *Истории и философии науки* для аспирантов и соискателей социально-гуманитарных специальностей

1. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции.
2. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: экономика как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества.
3. Зависимость социально-гуманитарных наук от социального контекста.
4. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.
5. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания.
6. Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современная проблематика.
7. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания.
8. Конвергенция естественнонаучного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке.
9. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания.
10. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.
11. Субъект социально-гуманитарного познания.
12. Индивидуальный субъект, его форма существования.
13. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования (указываем конкретно какой науки).
14. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании.
15. Научное сообщество как субъект познания.
16. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании.

годняшнего дня, презирающие философские обобщения и интуицию целого, могут, конечно, путем догадки и инстинкта действовать правильно; но когда они начинают рассуждать и мыслить, именно они оказываются по большей части безнадежными фантазерами, живущими в мире мертвых слов и ходячих схем. И если философы сами по себе еще не суть успешные практические политические деятели – ибо от теоретического познания до умения практически применять его к жизни лежит еще далекий путь – то, во всяком случае, все истинно государственные умы, подлинно заслуживающие названия «реальных политиков», всегда обладали непосредственной интуицией вечных и всеобъемлющих начал человеческой жизни. Петр Великий ценил Лейбница; презиравший «идеологию» Наполеон восхищался мудростью Гёте; Бисмарк черпал свое умение суверенно властвовать над людьми не только из знания интриг дипломатии и политических партий, но и из изучения Спинозы и Шекспира. Истинный реалист не тот, кто видит лишь то, что непосредственно стоит перед его носом; напротив, он по большей части обречен быть доктринером, ибо видит не широкий Божий свет, как он есть на самом деле, а лишь маленький и искусственный мирок, ограниченный его интересами и личным положением; истинный реалист – тот, кто умеет, поднявшись на высоту, обозреть широкие дали, увидеть реальность в ее полноте и объективности.

Социальная философия и есть попытка увидать очертания общественной реальности в ее подлинной, всеобъемлющей полноте и конкретности.

через его познание обрести положительную веру, понимание целей и задач человеческой общественной жизни. Мы должны вновь проникнуться сознанием, что есть, подлинно есть вечные незыблемые начала человеческой жизни, вытекающие из самого существа человека и общества, и попытаться вспомнить и понять хотя бы самые основные и общие из этих начал…

Невнимание и пренебрежение к этому единственно правильному философскому уяснению и обоснованию общественного самопознания через познание вечных и общих основ общественного бытия есть отражение того пренебрежительно-отрицательного отношения к философскому познанию вообще, которое свойственно так называемым «практическим» людям. В основе его лежит одно недоразумение, постоянно владеющее умами ограниченными, не способными воспринять реальность во всей ее глубине и полноте, и особенно господствующее в наше время всеобщей демократизации и варваризации. Это недоразумение состоит в утверждении, что философия уводит мысль от познания конкретной реальности, единственно нужного для практической жизни, в область абстракций. Конкретным считается только единичное, здесь и теперь перед нами стоящее, чувственно видимое и действующее на нас; все общее, вечное и всеобъемлющее есть ненужная или, во всяком случае, обедняющая абстракция. На самом деле для того, кто умеет подлинно видеть реальность, дело обстоит как раз наоборот. Общее – именно подлинно общее – не есть абстракция, оно есть целое; но конкретно есть именно целое. Напротив, все единичное, вырванное из связи с общим и рассматриваемое изолированно, есть именно абстракция; оно искусственно обеднено, обесцвечено, умерщвлено, ибо оно живет только в целом, будучи укоренено в нем и питаясь его силами. Истинно и конкретно есть не часть, а только целое; все частное именно тогда можно понять в своей полноте и жизненности, когда оно постигнуто на фоне целого, как неотъемлемый момент и своеобразное выражение целого. Философия есть поэтому не самая абстрактная, а, напротив, самая конкретная или, вернее, единственная конкретная наука; ибо, направленная на всеединство, она имеет дело с реальностью во всей ее полноте и, следовательно, с единственно подлинной реальностью. Сегодняшний день нельзя понять вне связи с вчерашним и, следовательно, с давно прошедшим; то, что есть здесь и теперь, постижимо лишь в связи с тем, что есть везде и всегда, ибо только в этой связи или, вернее, в этом единстве оно подлинно реально; его созерцание вне этого единства, превращение его в некое самодовлеющее бытие, в замкнутый в себе атом есть именно «отрешенное», т. е. абстрактное, и потому мнимое его познание, в котором от конкретной полноты реальности остается только ее мимолетная тень. Так называемые «практические» люди, люди се-

17. И.Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума.

18. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании.

19. Принципы «логики социальных наук» К.Поппера.

20. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук.

21. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

22. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия *жизни* (А.Бергсон, В. Дильтей, философская антропология).

23. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М.М. Бахтин).

24. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы.

25. Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания.

26. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания.

27. Моральная ответственность ученого за введение конвенций.

28. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках.

29. Классическая и неклассическая концепции истины в социально-гуманитарных науках.

30. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках.

31. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.

32. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн).

33. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы (на выбор: в социологии, экономической и юридической науках, психологии, педагогике).

34. Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам).

35. Методы социальных и гуманитарных наук.

36. Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

37. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания».

38. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинар 1. Наука в системе цивилизационного развития

1. Сущность науки, ее основные характеристики.
2. Классификация наук: критерии и типы классификации.
3. Научная деятельность, ее структура и особенности.
4. Научная сфера жизни общества и ее функции.

Темы рефератов и докладов

1. Наука и философия.
2. Наука и лженаука.
3. Структура и характеристика наук в системе Г.В.Ф. Гегеля.
4. Роль и задачи академической науки.
5. Творчество как необходимый атрибут научной деятельности.

Семинар 2. Научное познание

1. Понятие знания и незнания.
2. Эмпирический уровень познания и его особенности.
3. Теоретический уровень познания и его особенности.
4. Научная картина мира, ее формы и функции.

Темы рефератов и докладов

1. Роль эксперимента в становлении и развитии научного познания.
2. Роль гипотезы в научном познании.
3. Классическая картина мира и ее основные признаки.
4. Наука и практика.

Семинар 3. Основные этапы исторической эволюции науки. Античная наука

1. Основные периоды развития и особенности античной науки.
2. Формирование теоретической науки и построение первой научной модели Вселенной (Аристотеля - Птолемея).
3. Натурфилософия античности, ее основные достижения.
4. Техника античности.

Темы рефератов и докладов

1. Миф и знание.
2. Математическая модель мира Пифагора.
3. Академия Платона как центр античной науки и образования.
4. Достижения античной медицины.
5. Античная космология.

Семинар 4. Наука и религия в средневековой культуре

1. Религиозный способ познания и его особенности.
2. Проблема соотношения веры и разума в трудах К. С. Тертуллиана, Авг. Блаженного, Ф. Аквинского.

О задачах социальной философии*

I. Проблема социальной философии.

Что такое есть собственно общественная жизнь? Какова та общая ее природа, которая скрывается за всем многообразием ее конкретных проявлений в пространстве и времени, начиная с примитивной семейно-родовой ячейки, с какой-нибудь орды диких кочевников, и кончая сложными и обширными современными государствами? Какое место занимает общественная жизнь в жизни человека, каково ее истинное назначение и к чему, собственно, стремится человек и чего он может достичь, строя формы своего общественного бытия? И наконец, какое место занимает общественная жизнь человека в мировом, космическом бытии вообще, к какой области бытия она относится, каков ее подлинный смысл, каково ее отношение к последним, абсолютным началам и ценностям, лежащим в основе жизни вообще?

Все эти вопросы и сами по себе, т. е. как чисто теоретические вопросы, достаточно интересные, чтоб привлечь к себе напряженное внимание и стать предметом философской пытливости, вместе с тем имеют далеко не только «академический» или теоретический интерес. Проблема природы и смысла общественной жизни есть, очевидно, часть, и притом, как это ясно само собой, очень существенная часть проблемы природы и смысла человеческой жизни вообще – проблемы человеческого самосознания. Она связана с вопросом, что такое есть человек, и каково его истинное назначение. И если человеческая жизнь вообще полна страстей и напряженной борьбы, так что, по словам Гёте, «быть человеком значит быть борцом», то больше всего это обнаруживается в общественной жизни. Миллионы людей на протяжении всей мировой истории жертвуют своей жизнью и всем своим достоянием общественной борьбе – будет ли то борьба между народами или борьба партий и групп,– с величайшей, всеохватывающей страстью отдаваясь в ней осуществлению каких-либо общественных целей или идеалов; они придают этому осуществлению, очевидно, какой-то абсолютный смысл, оправдывающий такие величайшие жертвы. Но ведь, по существу, очевидно, что всякая отдельная общественная цель приобретает ценность и смысл только как средство осуществления или форма выражения общей цели и, следовательно, общего существа общественной жизни, как таковой…

Самое важное и первое, что… необходимо, – это усилием мысли и воли преодолеть обессиливающее наваждение скептицизма и направить свой взор на вечное существо общества и человека, чтоб

* Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.

или свойствами объекта, но и сложной совокупностью социальных сил, имеющих свои особые законы развития. Упрощая эту картину и замыкаясь в рамках отношения «объект – человек», мы вынуждены взамен реальных сил вводить фиктивные идеальные «силы» в качестве своеобразной платы за неполноту выделения системы. Это нужно для объяснения тех явлений, которые никак не вытекают из материальных характеристик взаимодействующих сторон. В такой же степени и силы инерции в нашем примере предназначены для объяснения ускорений, не связанных с взаимодействием тел внутри вагона.

Вопросы для самопроверки

1. Какие три позиции может занимать человек, рассматривая произведения живописи?
2. В какой из них отсутствует и в какой из них присутствует феномен идеального?
3. Что именно люди имеют ввиду, когда употребляют слово «идеальное» в данном случае?
4. Что общего между шахматной фигурой и художественным изображением (изображенным на холсте горным озером)?
5. В каких двух формах передается опыт деятельности от человека к человеку? Как они связаны друг с другом?
6. Что такое социальная нормативная система? Чем она напоминает волну? Как понять утверждение, что человек живет в силовом поле многих нормативных систем?
7. В чем состоит принцип персонификации? Как помогает его выявить поведение стада обезьян, запущенных в нашу квартиру?
8. Что общего между письменным столом и шахматной фигурой?
9. Какую общую закономерность можно выявить в отношении человека к любым объектам, включенным в его деятельность?
10. Материальная природа социальных нормативных систем и источник возникновения загадочного феномена идеального, когда поведение человека не может быть однозначно выведено из ситуации, в частности, из материала вещей, с которыми он оперирует.
11. Идеальное как феномен определенной точки зрения при описании человеческой деятельности:

- феномен неполноты выделения системы;
- феномен невыводимости поведения человека из объективной ситуации;
- феномен идеального как тень или эхо, подлинные причины которых не попали в поле нашего зрения;
- идеальные силы как проявление (материальных) реальных социальных сил.

3. Система средневекового образования и роль в ней университетов.
4. Основные научные и технические достижения средневековья.

Темы рефератов и докладов

1. Алхимия и астрология в науке средневековья.
2. Наука и религия.
3. Наука арабо-мусульманского Востока в период средневековья.
4. Научные достижения Византии.
5. Европейский университет как центр культурной жизни Европы (на примере университетов Парижа, Оксфорда, Паду и Болоньи).

Семинар 5. Наука эпохи Возрождения и Нового времени (XVI-XVIII вв.)

1. Становление механистической картины мира.
2. Формирование и особенности нового стиля научного мышления.
3. Основные научные достижения эпохи Возрождения и Реформации.
4. Формирование классической науки. Промышленная революция XVII-XVIII вв.
5. Познавательный и социальный прогресс – основа науки «века разума».

Темы рефератов и докладов и докладов

1. Институализация науки (на примерах создания Римской академии наук, Английской королевской академии наук, Российской академии наук и др.).
2. Значение трудов И. Ньютона, И. Кеплера, И. Канта, П. Лапласа в формировании механистической картины мира.
3. Сциентистские утопии и их роль в популяризации науки XVII-XVIII вв. (Ф. Бэкон, Ш. Фурье, Р. Сен-Симон, Р. Оуэн).
4. Основные технические достижения XVIII в.
5. Научный опыт и его значение в становлении классической науки.
6. Образ ученого XVII-XVIII вв.

Семинар 6. Научные достижения XIX - начала XX в.

1. Особенности развития данного этапа.
2. Основные достижения в области физики (термодинамика, магнетизм, рентгеновские лучи и др.).
3. Создание периодического закона и Периодической системы химических элементов и их мировоззренческое значение.
4. Классическая эволюционная теория – основа современной биологии.
5. Технические достижения XIX в.

Темы рефератов и докладов

1. Создание генетики и изучение проблем наследственности.
2. Достижения медицинской науки XIX в.
3. Возникновение и становление технического образования.
4. Возникновение и развитие геологии (комплекса наук о Земле).
5. Достижения математической науки XIX в.
6. Формирование науки как профессиональной деятельности.

Семинар 7. Неклассическая наука XX-XXI вв.

1. Научно-технический прогресс и глобальные изменения окружающего мира.
2. Роль электронной информации в развитии научно-технических и социальных процессов.
3. Неклассический этап развития науки как новое прочтение объективной реальности.
4. Антропный принцип и его роль в новом осмыслении свойств и характеристик Вселенной.
5. Концепция универсального эволюционизма.

Темы рефератов и докладов

1. Наука и техника XX в.
2. Открытия А. Эйнштейна и революция в физике.
3. Квантовая теория и ее значение для науки.
4. Синергетика как новое мировидение.
5. Сциентизм и антисциентизм в современном обществе.
6. Наука и этика.
7. Этическая ответственность ученого.

Семинар 8. Методология научного познания

1. Понятие методологии и метода, классификация методов.
2. Методы эмпирического уровня познания, их характеристика.
3. Методы теоретического уровня познания, их характеристика.
4. Научная теория, ее основные характеристики.

Темы рефератов и докладов

1. Методологические принципы построения научных теорий.
2. Метод предвидения и его роль в науке.
3. Принцип детерминизма в науке, детерминизм и индетерминизм.
4. Общелогические методы познания и их характеристика (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование).

Значит ли это, что понятие идеального не имеет смысла? Нет, конечно. Далеко не всегда рационально рассматривать ту или иную систему в целом, учитывая все многообразие взаимосвязей. Но за неполноту выделения всегда приходится платить и, в частности, понятиями, подобными понятию идеального. Идеальное в этом плане очень напоминает силы инерции. Представим себе закрытый вагон, который движется равномерно и прямолинейно. На полу вагона лежит биллиардный шар. Допустим теперь, что мы начинаем тормозить, прикладывая каким-либо образом к вагону силу, например, прижимая к колесам тормозные колодки. Вагон замедляет свое движение, а биллиардный шар, продолжая двигаться равномерно и прямолинейно, приобретает ускорение относительно стенок вагона. Так выглядит все с точки зрения внешнего наблюдателя, выделяющего всю систему взаимодействий. Ему, в частности, очевидно, что на шар не действует никакая сила, сила действует на вагон.

Совсем иная ситуация складывается для наблюдателя внутри вагона. Он вообще не знает, движется вагон или покоится, но вдруг начинает замечать, что все вещи в вагоне приобретают ускорение. Ускорение можно объяснить только наличием силы, но окружающие его вещи ни с чем не взаимодействуют, что явно противоречит третьему закону Ньютона. И тогда внутренний наблюдатель вводит представление об особых силах, о силах инерции, которые являются фиктивными, но позволяют ему понимать происходящее, не выходя за пределы вагона. Фиктивные силы – это плата за неполноту выделения системы.

Также и понятие идеального. Ограничив себя рассмотрением отношения «человек – вещь» или «объект – субъект», мы как бы попадаем в закрытый вагон, но сразу обнаруживаем, что в рамках выделенного таким образом мира мы далеко не все можем объяснить. И тогда ми вводим особые «идеальные силы», которые в действительности есть лишь проявление реальных социальных сил. Специальный детальный анализ этих последних далеко не всегда оправдан, ибо представляет собой особую и чаще всего достаточно сложную задачу. Не всегда поэтому рационально выходить из «вагона». Утверждая, например, что обыкновенная деревянная фигурка идеально является ферзем и поэтому обладает неизмеримо большей ценностью и силой, чем фигурка-пешка, мы, с одной стороны, объясняем, что надо исходить не из материальной природы этих предметов, а с другой, избавляем себя от громоздкого и ненужного в данном случае анализа исторического формирования нормативных систем шахматной игры.

Итак, феномен идеального обусловлен нашей позицией, нашей точкой зрения при описании человеческой деятельности. Единство мира в его материальности. Однако любое отношение человека к объекту определяется не только его индивидуальными свойствами

мовой. Что значит верил? Он общался с ним, разговаривал, вел себя соответствующим образом... Казалось бы, вот типичный случай: домового в действительности нет, но он существует идеально, иначе как объяснить поведение крестьянина? Ничуть не бывало! Перед нами обычное явление рассмотренного типа, когда поведение человека не может быть однозначно выведено из ситуации, но определяется социальной наследственностью, традицией, т. е. в конечном итоге нормативными системами общества

И все же именно здесь возникает этот загадочный феномен идеального. Платон пишет о геометрах: «Но ведь когда они вдобавок пользуются чертежами и делают отсюда выводы, их мысль обращена не на чертеж, а на те фигуры, подобием которых он служит. Выводы свои они делают только для четырехугольника самого по себе и его диагонали а не для той диагонали, которую они начертили. Так и во всем остальном. То же самое относится и к произведениям ваяния и живописи: от них падает тень, и возможны их отражения в воде, но сами они служат лишь образным выражением того, что можно видеть не иначе как мысленный взором». Что же такое этот платоновский «четырехугольник сам по себе», как он появляется? Ведь ситуация очень напоминает ситуацию с шахматным ферзем или с домовым. Работая с чертежом и строя свои утверждения, геометр не обращает внимания на неровности линий, на то, что диагональ проведена не до конца, и на многие другие небрежности исполнения. Этих небрежностей для него как бы не существует. Иначе говоря, поведение геометра и его утверждения не могут быть выведены из особенностей того объекта, с которым он непосредственно действует, он действует как бы с чем-то других. И Платон вводит представление об особых идеальных объектах.

Пора высказать основной тезис, ради которого пишется **эта** статья. Идеальное – это феномен определенной точки зрения, определенной позиции, точнее, это феномен неполноты выделения исследуемой системы. Стоит нам ограничить себя анализом отношения «человек – предмет», «человек – вещь», стоит забыть принцип персонификации, и сразу оказывается, что поведение человека не выводимо из объективной ситуации, а иногда прямо ей противоречит. Оперируя непосредственно с конкретным, чувственно данным предметом, человек в то же время действует как бы с чем-то другим. Видимый предмет точно одевается невидимыми гранями, которые определяют поведение человека. Это другое и есть идеальное, ибо в рамках выделенной системы его никак нельзя определить, кроме как через противопоставление материальной вещи. Но стоит расширить систему, раздвинуть ее рамки, и станет ясно, что человеческое поведение детерминировано другими людьми, обществом в целом, что оно глубоко социально по своей природе, и что феномен идеального – это только эхо или тени, подлинные причины которых не попали в поле нашего зрения.

Дискуссионные «круглые столы»

Дискуссия 1. Наука и другие формы освоения мира

Цель дискуссии – показать, что за время существования человеческой цивилизации выработано множество способов познания и освоения окружающей реальности, наука – важнейший из них. Рассмотреть взаимоотношение науки с религией, искусством, философией, подчеркнув, что она тесно с ними связана, так как все они являются структурными элементами культуры и решают общие проблемы, стоящие перед культурой в целом.

Проблемы для обсуждения

1. Наука (естествознание) и философия: от противостояния к конструктивному диалогу.

1.1. Особенности философского и естественнонаучного знания.

1.2. Главные тенденции развития философии и естествознания.

2. Наука и религиозное осмысление мира.

2.1. Религия и знание: исторический контекст взаимоотношений в европейской культуре.

2.2. Процессы секуляризации в современной культуре и их влияние на осмысление природы религии и религиозной веры.

2.3. Вера и рационализм.

3. Наука и искусство.

3.1. Общее, особенное, единичное и отношение к ним научного и художественного познания.

3.2. Наука XX в. и ее влияние на формирование новых тенденций и направлений в искусстве.

Дискуссия 2. Техническая культура как следствие научно-технического прогресса

Цель дискуссии – проанализировать роль и значение техники в современном пространстве культуры. Подчеркнуть активность техники как силы, формирующей артефактную среду, в которой обитает человек. Показать проблематичность неоднозначность технического прогресса *и* изменения в самом человеке я смысле его существования.

Проблемы для обсуждения

1. Техника как социально-культурный феномен.

1.1. Ключевые этапы развития техники и формирование технической культуры;

1.2. Наука как инструмент формирования технической культуры и «человека технического».

2. Отличительные черты технической культуры.

2.1. Инструментализм.

2.2. Утилитаризм.
2.3. Слабо выраженная аксиологичность.
2.4. Разрушение естественной основы человеческого бытия.
3. Главные противоречия и опасности научно-технического прогресса современности.
3.1. Противоречие между искусственным и естественным.
3.2. Противоречие между материальным и идеальным.

Дискуссия 3. Наука и глобалистика

Цель дискуссии – рассмотреть и определить роль науки в преодолении современных глобальных проблем и кризисов. Показать, что нынешний мир – это единое глобальное пространство, наука – это тот современный механизм, который необходим для изучения планетарных тенденций и решения общечеловеческих проблем.

Проблемы для обсуждения

1. Возникновение глобальных проблем, их содержание.
1.1. Определение и классификация глобальных проблем
1.2. Методы исследования и результаты преодоления глобальных проблем для человечества.
2. Роль ученых и международных организаций в разрешении глобальных проблем.
2.1. Социально-гуманистическая ответственность ученых перед угрозой уничтожения человеческой цивилизации.
2.2. Деятельность общественных организаций в преодолении глобальных проблем.
3. Поиски новых, путей цивилизационного развития.
3.1. Ноосферные концепции В.И. Вернадского и П.Т. де Шардена.
3.2. Коэволюция как новый: принцип будущего развития общества и природы.
3.3. Роль принципа всеобщего эволюционизма для поддержания гармонии существования человека и среды обитания.

Список рекомендуемых источников и литературы

Основная литература

1. Степин В.С. История и философия науки: учебник / В.С. Степин; Рос. акад. наук, Ин-т философии, Гос. акад. ун-т гуманитар. наук. – М.: Трикста: Академ. проект, 2011. – 422 с.

2. Философия: учеб. для студ. вузов / В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников, В.Ю. Дорошенко и др.; под ред. проф. В.Н. Лавриенко, проф. В.П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 677 с.

риалом, но письменный стол и ферзь – это не материал сам по себе, а функция, которая закреплена за этим материалом и «записана» в нормативной системе общества.

Вернемся теперь к исходному пункту нашего рассуждения. Рассматривая картину, человек должен как бы объединить две позиции: он должен понимать, что перед ним холст, и в то же время относиться к нему как к предмету совсем иной природы, например как к горному озеру. Абсолютизация любой из этих позиций уничтожает картину. Но разве не то же самое мы имеем в случае с шахматной фигурой или письменным столом? Человек должен понимать, что стол – это деревянный предмет, который можно резать ножом, жечь, использовать в качестве плота... Но в то же время он должен видеть в нем нечто такое, с чем совершенно невозможно поступать таким образом. Абсолютизация первой позиции ведет к уничтожению феномена стола, абсолютизация второй – это иллюзия совпадения феномена с материалом. В случае с картиной, например, мы можем настолько впасть в иллюзию, что захотим выкупаться в горном озере, в случае со столом мы можем уверовать, что он на самом деле не горит и не режется ножом. Ясно теперь, что мы имеем здесь дело с общей закономерностью, характерной для отношения человека к любым объектам, включенным в его деятельность. Ясен и механизм возникновения подобного рода ситуаций – это отсутствие однозначного соответствия объективных свойств вещи и способов ее использования. Первые изначально присуши материалу вещи, вторые обусловлены социальными нормативными системами, традициями, историческим опытом.

В свете сказанного можно перейти к основному вопросу, который подлежит обсуждению: что собой представляет феномен идеального, с которым обычно связывают восприятие картины? Зритель, понимая, что он имеет дело только с размалеванным холстом, утверждает, что и горное озеро и виноград все же существуют, но существуют не материально, а идеально. Каков смысл этого утверждения и как оно возникает? Заметим, что нам пока при описании ситуации вовсе не требовалось вводить понятие идеального, мы обходились вполне материальными объектами и процессами. Вещи, включаемые в человеческую деятельность, – это материальные вещи. Но в такой же степени материальны и нормативные системы, задающие способы употребления этих вещей, – это вполне материальные процессы воспроизводства деятельности, основанные на способности к подражанию. Восприятие картины требует понимания языка живописи, который, кстати, может быть и очень условным, а усвоение языка – это воспроизведение существующих вокруг нас образцов поведения других людей. Ничего «идеального» здесь нет, оно ускользает от нашего анализа, как некая бесплотная тень. Крестьянин старой русской деревни верил, что у него в хате живет до-

как говорят окружающие его люди, он копирует речь других. И это имеет место не только в речи, но и в процессе освоения огромного количества других норм поведения и деятельности. Явление подражания хорошо известно у животных, оно лежит в основе так называемого опосредованного обучения ... Но намного более глобальную роль оно начинает играть в жизни общества, являясь исходным кирпичиком социальной наследственности и определяя в конечном итоге процессы воспроизводства социальной жизни.

Раз возникнув, те или иные элементарные формы поведения или деятельности сразу становятся образцами (нормативами) для других людей и начинают распространяться, подобно волне, образуя то, что мы называем социальными нормативными системами ... Примерами таких систем могут быть практика словоупотребления, традиционные формы приветствия, древние обычаи, сохранившиеся до наших дней, мимика и жесты, сказки и легенды, которые транслируются от поколения к поколению на протяжении многих столетий... Человек живет как бы в силовом поле многих нормативных систем, являясь их участником, они определяют его отношение к миру. Логично предположить, что и отношение к картине, ее восприятие существенно детерминировано нормативными системами той культуры, к которой принадлежит зритель.

Можно сформулировать общий принцип, согласно которому любое отношение человека к окружающим объектам всегда опосредовано его отношением к другому человеку. За отношением «человек – вещь» всегда скрывается отношение «человек – человек» в качестве исходного и определяющего. Назовем это утверждение принципом персонификации. Каждый из нас живет в окружении многих привычных вещей, которые он использует строго определенным образом. Может показаться, что способ употребления, способ действия прежде всего определяется свойствами самой вещи, что с ней просто нельзя обходиться иначе. Но это не так. Запустите в свою квартиру стадо обезьян и вы убедитесь, что знакомые вам предметы гораздо более полифункциональны, чем вы думали раньше. И если вы не переворачиваете свой письменный стол, не раскачиваетесь на люстре и не используете книжный стеллаж в качестве шведской стенки, то это вовсе не потому, что названные предметы сами не допускают столь безобразный способ их употребления. Они допускают, но это не принято. Иными словами, ограничивают нас не вещи, а нормативные системы, в рамках которых мы живем, т. е. другие люди. Способ действия с предметом не вытекает непосредственно из его физических, химических и прочих свойств. Эти свойства, конечно, ограничивают круг возможных действий, но оставляют его всегда практически бесконечным. И в этом плане нет никакой существенной разницы между письменным столом и фигурой на шахматной доске. В обоих случаях мы имеем дело с определенным мате-

Дополнительная литература

1. Горохов В.Г. Концепции современного естествознания техники. – М., 2000

2. Горохов В.Г. Основы философии техники и технических наук. – М., 2004

3. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия / В.А. Канке. – М.: Логос, 2000. – 320 с.

4. Кохановский В.П. Философия науки: учеб. пособие / В.П. Кохановский, В.И. Пржиленский, Е.А. Сергодеева – 2-е изд. – М: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: МарТ, 2006. – 496 с.

5. Никифоров А.Л. Философия науки: учеб. пособие. М.: Идея-Пресс, 2006. – 496 с.

6. Митчам К. Что такое философия техники? – М., 1995.

7. Розин В. М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. – Красноярск, 1989.

8. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей запада: учеб. хрестоматия. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1996. – 400 с.

9. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей учёной степени кандидата наук / под общ. ред. В.В. Миронова. – М: Гардарики, 2006. – 639 с.

10. Соколов В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам: учеб. для высшей шк. – М.: Академический проект, 2004. – 912 с.

11. Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецов. – М., 1994.

12. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

13. Степин В.С. Философия науки техники / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М., 1996.

14. Степин В.С. Философия науки и техники: учеб. пособие / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М.: Контакт-Альфа, 1995. – 384 с.

15. Философия науки / под общей ред. С.А. Лебедева: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический проект; Трикста, 2004. – 736 с.

16. Зеленов Л.А. История и философия науки / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 472 с.

17. Илларионов С.В. Теория познания и философия науки / С.В. Илларионов. – М.: РОССПЭН, 2007. – 535 с.

18. История и философия науки / под ред. А.С. Мамзина. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.

19. История и философия науки (Философия науки) / под ред. Ю. Крянева, Л. Моториной. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2007. – 336 с.

20. Карамова О.В. Философия, методология и история экономической науки / О.В. Карамова. – М.: Спутник+, 2007. – 208 с.

21. Котенко В.П. История и философия классической науки / В.П. Котенко. – М.: Академический проект, 2005. – 480 с.

22. Кохановский В.П. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Т. Матяш. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 603 с.

23. Лебедев С.А. Философия науки: учеб. пособие для вузов / С.А. Лебедев. – М.: Академический проект, 2006. – 736 с.

24. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 256 с.

25. Майданов А.С. Методология научного творчества / А.С. Майданов. – М.: ЛКИ, 2007. – 512 с.

26. Никитич Л.А. История и философия науки / Л.А. Никитич. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 336 с.

27. Никифоров А. Философия науки. История и теория / А. Никифоров. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 264 с.

28. Розин В.М. Методология: Становление и современное состояние / В.М. Розин. – М.: МПСИ, 2006. – 414 с.

29. Светлов В.А. История научного метода / В.А. Светлов. – М.: Академический проект, 2007. – 700 с.

30. Шишков И.З. В поисках новой рациональности: философия критического разума / И.З. Шишков. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 400 с.

Философия и история точных и естественных наук, техники

31. Аль-Ани Н.М. Философия техники: учеб. пособие / Н.М. Аль-Ани. – СПб., 2004. – 184 с.

32. Горохов В.Г. Основы философии техники и технических наук / В.Г. Горохов. – М.: Гардарики, 2007. – 336 с.

33. Дятчин Н.И. История развития техники: учеб. пособие для вузов / Н.И. Дятчин. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. – 320 с.

34. Зайцев Г.Н. История техники и технологий / Г.Н. Зайцев, В.К. Федюкин, С.А. Атрошенко. – М.: Политехника, 2007. – 416 с.

35. История информатики и философия информационной реальности: учеб. пос. для вузов / под ред. Р.М. Юсупова, В.П. Котенко. – М.: Академический проект, 2007. – 429 с.

36. Надеждин Н.Я. История науки и техники / Н.Я. Надеждин. – М.: Феникс, 2007. – 624 с.

37. Попкова Н.В. Философия техносферы / Н.В. Попкова. – М.: ЛКИ, 2007. – 344 с.

38. Хабибуллин К.Н. Философия науки и техники: конспект лекций / К.Н. Хабибуллин, В.Б. Коробов, А.А. Луговой и др. – М.: Юрайт,

три разных позиции, которые можно занимать по отношению к картине. Во-первых, можно отождествлять изображение с реальным объектом. В этом случае для нас не существует никакой картины. Во-вторых, можно не видеть изображение, но видеть холст, покрытый пятнами краски. Картина в этом случае тоже отсутствует. Она возникает только в рамках третьей позиции, когда зритель соединяет, казалось бы, несоединимое. Он понимает, что перед ним размалеванный холст, но любуется гроздьями винограда или складками занавеса. Рассмотрим более детально эту третью позицию, ибо здесь как раз и возникает феномен идеального.

Итак, мы понимаем, что перед нами холст и краски, но видим нечто другое, чего на самом деле нет. Имея перед собой определённый предмет с конкретными свойствами, мы относимся к нему так, точно у него есть и совсем другие, отсутствующие на самом деле свойства. Как это возможно? За счет чего возникает столь парадоксальная ситуация? Для большей общности приведем еще один пример, который к тому же в интересующем нас плане является и более прозрачным. Представим себе фигуры на шахматной доске. С одной стороны, это самые обыкновенные деревяшки причудливой формы, но с другой, вдруг оказывается, что они должны занимать на доске строго определенное положение и перемещаться строго определенным образом. Мы при этом хорошо понимаем, что имеем дело с деревянными фигурками и что перемещать их можно многими произвольными способами. Их можно, например, катать по доске, можно встряхивать и бросать, как игральные кости... Но тогда это уже не будут шахматные фигуры. Подбрасывать можно деревяшку, но не ферзя. В такой же степени можно свернуть в трубку картину с изображением горного озера, но мы сворачиваем при этом холст, но не озеро. Ферзь на шахматной доске и озеро на картине очень напоминают друг друга. Но ферзь задан правилами игры, и именно эти условные правила делают обыкновенную деревяшку важным участником шахматного сражения. Спрашивается, а не существует ли аналогичных «правил», определяющих наше восприятие картины?

Прежде всего, что считать «правилом»? В шахматах – это словесные предписания, четко сформулированные и записанные в соответствующих учебниках. Разумеется, воспринимая картину, мы не опираемся на правила такого типа. Но нельзя ли посмотреть на происходящее с более общей точки зрения? Правилом принято называть такое предписание, которое выражено в языковой форме. Мы должны, следовательно, владеть языком. А где записаны «правила» использования слов? В конечном счете, нигде, но это не мешает человеку, знающему язык, использовать слова по назначению. Слова очень напоминают шахматные фигурки, но никаких сформулированных правил здесь в большинстве случаев нет. На что же мы опираемся? Вероятно, на образцы. Осваивая язык, человек говорит так,

– золотые монеты;
– царская корона, знамя;
– театральное зрелище, *существующие как внешние, чувственно созерцаемые, телесно осязаемые объекты.*

Вопросы для самопроверки

1. Кому в истории философии принадлежит заслуга постановки проблемы природы идеального? И чем оно конкретно представлено у этого философа?
2. В чем состоит отход «однобокого эмпиризма» Локка, Беркли, Юма и их наследников от позиции Платона в понимании феномена идеального?
3. В чем состояла критика «однобокого эмпиризма» немецкой классической философией?
4. В какой форме выявляется и фиксируется «идеальное» в своем чистом виде? (В виде «мимолетных состояний психики отдельной личности» или в виде «исторически сложившихся форм духовной культуры»?)

Розов М.А. К методологии анализа феномена идеального*

До нас дошла старая легенда, повествующая о соревновании двух живописцев. Оба выставили свои полотна на суд авторитетного жюри. Когда первый отдернул занавес, все увидели, что на картине изображены гроздья винограда, и птицы сразу стали слетаться, чтобы клевать ягоды. Судьи были восхищены мастерством художника, достигшего такого сходства с реальностью. «Теперь вы откройте свою картину», – попросили они второго мастера. «А она открыта!» – ответил тот, и сразу стало ясно, что на картине изображен занавес. Согласно легенде, победу одержал второй художник, ибо если первый ввел в заблуждение птиц, то второй – самих судей.

Легенда интересна, ибо наталкивает нас на следующий вопрос: а действительно ли картина должна обманывать зрителя? Вероятно, нет. Пока судьи видели занавес, они просто не видели картины, ее для них не существовало. А когда они увидели картину, исчез занавес. Исчез ли? Говорят, что он исчез как некоторая материальная реальность, но остался идеально в пространстве картины. Этот занавес нельзя пощупать, нельзя отдернуть, с ним нельзя оперировать как с реальным занавесом, но в то же время мы его видим и любуемся его тяжелыми складками. Легенда позволяет выделить

* Розов М.А. К методологии анализа феномена идеального // Методологические проблемы науки. Новосибирск: НГУ, 1981.

2008. – 192 с.

39. Черняк В.З. История и философия техники: пособие для аспирантов. – М.: КноРус, 2006. – 576 с.

40. Щукарев А.Н. Проблемы теории познания в их приложении к вопросам естествознания и в разработке его методами. – 2-е изд. / А.Н. Щукарев. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

Контрольные вопросы

1. Что такое наука? Структура науки и научной деятельности.
2. Функции науки в обществе и ее социально-культурная роль.
3. Понятие техники в науке: история и современность.
4. Техника и человек: основные теории и концепции.
5. Техника и культура доцивилизационного периода. Картина мира (мифологическая) в первобытном обществе.
6. Основные периоды развития и особенности античной науки.
7. Достижения античной математики, астрономии, биологии, медицины и техники.
8. Особенности средневекового периода в развитии науки. Основные достижений науки и техники.
9. Эпоха Возрождения. Становление новой картины мира и стиля научного мышления.
10. Основные достижения науки и техники эпохи Возрождения.
11. Становление классической науки (XVII в.), формирование механистической картины мира.
12. Главные открытия И. Ньютона, их значение. Институализация науки.
13. Основные научные и технические достижения XVIII-XIX вв. Промышленная революция.
14. Научная картина мира начала XX в. Вклад А. Эйнштейна.
15. Достижения современной физики, химии, генетики.
16. Синергетика и ее значение в развитии науки и общества.
17. Понятие мировоззрения и его основные типы. Религия и наука.
18. Достижения и вклад российской и советской науки (XIX - нач. XXI в.).
19. Понятие закона. Основные типы законов науки.
20. Понятие метода и методологии. Классификация методов.
21. Особенности методов эмпирического уровня познания.
22. Особенности методов теоретического уровня познания.
23. Проблема этики науки.
24. Естественнонаучное и гуманитарное знание: общее и особенное.
25. Глобальные проблемы в свете научного знания.

4. ПРИМЕРНЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОРИГИНАЛЬНЫМИ ФИЛОСОФСКИМИ ТЕКСТАМИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КОЛЛОКВИУМУ, ДИСКУССИИ И СЕМИНАРАМ

Задание к семинару 1: прочитайте отрывки, ответьте на вопросы, подготовьтесь к дискуссии о том, что такое философия.

Б. Рассел. Философия как Ничейная земля между теологией и наукой*

Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все точное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам с обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия. Почти все вопросы, которые больше всего интересуют спекулятивные умы, таковы, что наука на них не может ответить, а самоуверенные ответы теологов более не кажутся столь же убедительными, как в предшествующие столетия. Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи или он обладает независимыми способностями? Имеет ли вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, - крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представлялся Гамлету? А может быть, он является и тем и другим одновременно? Существуют ли возвышенный и низменный образы жизни или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если вселенная неотвратимо движется к гибели? Существует ли такая вещь, как мудрость, или же то что представляется таковой, просто максимально рафинированная глупость? На такие вопросы нельзя найти ответа в лаборатории. Теологи претендовали на то, чтобы дать на эти вопросы ответы и притом

* Б. Рассел. История Западной философии. М.,1993, С. 7-9.

«субъективная» целесообразная формообразующая жизнедеятельность общественного человека, а не внутри «мозга», как это думают благонамеренные, но философски необразованные материалисты.

Идеальная форма – это форма вещи, но вне этой вещи, а именно в человеке, в виде формы его активной жизнедеятельности, в виде цели и потребности. Или наоборот, это форма активной жизнедеятельности человека, но вне человека, а именно в виде формы созданной им вещи. «Идеальность» сама по себе только и существует в постоянной смене этих двух форм своего «внешнего воплощения», не совпадая ни с одной из них, взятой порознь. Она существует только через непрекращающийся процесс превращения формы деятельности в форму вещи и обратно – формы вещи в форму деятельности (общественного человека, разумеется).<...>

Основные идеи статьи и вопросы для самопроверки

Основное содержание статьи Э.В. Ильенкова «Проблема идеального».

Представления об идеальном:

И.С. Нарский: «Помимо и вне сознания идеальные явления существовать не могут и все прочие явления материи материальны»

Д.И. Дубровский: «Идеальное – это психическое явление ..., а поскольку идеальное представлено всегда ТОЛЬКО в сознательных состояниях отдельной личности ... идеальное есть сугубо личностное явление, реализуемое мозговым нейродинамическим процессом определенного типа...»

Э.В. Ильенков: *Проблема идеальности* всегда была аспектом *проблемы объективности,* т.е. проблемой *тех форм знания,* которые обусловливаются и объясняются не капризами личной психофизиологии, *а чем-то стоящим НАД индивидуальной психикой.* Например:

– математические истины;
– логические категории;
– нравственные императивы;
– идеи правосознания.

Это «объективность особого рода», отличная от объективности чувственно воспринимаемых вещей. Это – *«всеобщие нормы той Культуры,* внутри которой просыпается к сознательной жизни *отдельный индивид»:*

– нормы бытовой культуры;
– грамматико-синтаксические нормы языка;
– законы государства;
– нормы мышления.

Это – все *вещественно зафиксированные формы общественного сознания,* все исторически сложившиеся и социально узаконенные представления людей о действительном мире:

– книга, статуя, икона, чертеж;

осуществляемой жизнедеятельности. Только тут, собственно, требуется и воля как умение насильственно подчинять свои собственные влечения и побуждения некоторому закону, некоторому требованию, диктуемому вовсе не индивидуальной органикой собственного тела, а организацией «коллективного тела», коллектива, сложившегося вокруг некоторого общего дела.

Здесь-то, и только здесь, и возникает, собственно, идеальный план жизнедеятельности, неведомый животному. Сознание и воля не «причины» появления этого нового плана отношений индивида к внешнему миру, а только психические формы его выражения, иными словами, его следствие. Причем не случайные, а необходимые формы его обнаружения, его выражения, его осуществления.

В более пространное рассмотрение сознания и воли (и их отношения к «идеальности») мы входить не будем, тут уже начинается специальная область психологии. Проблема же «идеальности» в ее общей форме, одинаково значимой и для психологии, и для лингвистики, для любой социально-исторической дисциплины, выходит, естественно, за пределы психологии как таковой и должна рассматриваться независимо от подробностей чисто психологического (как и политико-экономического) плана.

Психология вынуждена исходить из того обстоятельства, что между индивидуальным сознанием и объективной реальностью находится такое «опосредующее звено», как исторически сложившаяся культура, выступающая как предпосылка и условие индивидуальной психики. Это и экономические и правовые формы отношений между людьми, сложившиеся формы быта, и формы языка и т. д. и т. п. Для индивидуальной психики (для сознания и воли индивида) эта культура непосредственно выступает как «система значений», «овеществленных» и противостоящих ей вполне предметно, как «непсихологическая», внепсихологическая реальность.<...>

Поэтому «идеальное» существует только в человеке. Вне человека и помимо него никакого «идеального» нет. Но человек при этом понимается не как отдельный индивид с его мозгом, а как реальная совокупность реальных людей, совместно осуществляющих свою специфически человеческую жизнедеятельность, как «совокупность всех общественных отношений», складывающихся между людьми вокруг одного общего дела, вокруг процесса общественного производства их жизни. Идеальное и существует «внутри» так понимаемого человека, ибо в нем находятся все те вещи, которыми «опосредованы» общественно-производящие свою жизнь индивиды: и слова языка, и книги, и статуи, и храмы, и клубы, и телевизионные башни и (и прежде всего!) орудия труда, начиная от каменного топора и костяной иглы до современной автоматизированной фабрики и электронно-вычислительной техники. В них-то, в этих «вещах», и существует «идеальное» как опредмеченная в естественно-природном материале

весьма определенные, но самая определенность их ответов заставляет современные умы относиться к ним с подозрением. Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, – дело философии.

К чему тогда, можете вы спросить, тратить время на подобные неразрешимые вопросы? На это можно ответить и с точки зрения историка и сточки зрения личности, стоящей перед ужасом космического одиночества.

Ответ историка, постольку, поскольку, я способен его предложить, будет дан на протяжении этой работы. С того времени как люди стали способны к свободному размышлению, их действия в бесчисленных важных аспектах оказались в зависимости от их теорий относительно природы мира и человеческой жизни и от теорий о том, что такое добро и что такое зло. Это так же верно относительно настоящего времени, как и относительно прошлого. Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами в некоторой степени быть философами. Здесь налицо взаимная обусловленность: обстоятельства жизни людей во многом определяют их философию, но и наоборот, их философия во многом определяет эти обстоятельства. Это взаимодействие, имевшее место в течении веков, будет предметом последующего изложения.

Однако возможен и ответ, который является ответом скорее с точки зрения личности. Наука учит нас, что мы способны познавать, но то, что мы способны познавать, ограниченно, и если мы забудем, как много лежит за этими границами, то утратим восприимчивость ко многим очень важным вещам. Теология, с другой стороны, вводит догматическую веру в то, что мы обладаем знаниями там, где фактически мы невежественны, и тем самым порождает некоторого рода дерзкое неуважение к Вселенной. Неуверенность перед лицом живых надежд и страхов мучительна, но она должна сохраняться, если мы хотим жить без поддержки утешающих басен. Нехорошо и то другое: забывать задаваемые философией вопросы и убеждать себя, что мы нашли бесспорные ответы на них. Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, - это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею.

Вопросы для самопроверки

1. Почему Рассел считает философию Ничьей землей между теологией и наукой?

2. Назовите философские вопросы, которые приводит Рассел. Почему эти вопросы Рассел относит к философии?

3. Какие ответы Рассел дает на вопрос – зачем тратить время на неразрешимые (философские) вопросы – а) с точки зрения историка? б) с точки зрения личности?

К. Ясперс. Введение в философию*

Вопрос о том, что такое философия и в чем заключена ее ценность, является спорным. То от нее ожидают чрезвычайных откровений, то позволяют равнодушно игнорировать ее как беспредметное мышление. На философию то взирают с робостью, видя в ней значительные усилия необыкновенных людей, то вообще третируют как бесполезные раздумья о чем-то призрачном. Философию то считают таким занятием, которое под силу всякому и в принципе должно быть простым и понятным, то изображают ее настолько трудной, что само занятие ею представляется безнадежным. То, что выступает под названием философии, в действительности являет собой пример подобных противоречивых суждений. Для человека, верящего в науку, наихудшим является то, что философия совершенно не имеет всеобще значимых результатов – того, что можно познать и чем благодаря этому можно обладать. В то время как науки получили в своих областях определенные обязательные и общепринятые знания, философия не достигла ничего, несмотря на тысячелетние усилия. Нельзя отрицать того, что в философии нет единодушия, присущего сфере окончательно познанного. То, что с необходимостью признается каждым человеком, становится в силу этого научным познанием и уже не является философией, а относится к особой области знания.

В противоположность наукам философскому мышлению не присуще, не свойственно прогрессивное развитие. Конечно, мы ушли дальше, чем греческий врач Гиппократ. Но едва ли мы можем сказать, что мы ушли дальше Платона. Мы ушли вперед только в том, что касается материала научного познания, использованного им. В самом же философствовании мы, быть может, только еще вновь приближаемся к нему.

Достоверность, которая может быть приобретена в философии, не является научной, то есть одинаковой для всякого человека, это убеждение, в достижении которого участвует вся сущность человека. В то время как научное познание направляется на отдельные предметы, знать о которых совершенно не обязательно для каждого, в философии речь идет о целостности бытия, которая присуща человеку как таковому – об истине. Там, где вспыхивает свет этой истины, она схватывается глубже. Чем всяким научным познанием.

Правда, развитая философия связана с науками, она делает предпосылкой то наиболее высокое состояние, которое достигнуто науками в соответствующую эпоху. Там, где пробуждается человек, прежде других наук выступает философия. <…>

Философия как система обычно делится на теорию познания, метафизику (онтологию, космологию, философскую антропологию,

* (Перевод: Философский словарь. М.: ИЛ,1961,с. 609-610; 611) Или К. Ясперс. Введение в философию. Минск, 2000, разд. 1 – Что такое философия.

ловие сознания и воли. И никак не наоборот, не сознание и воля служат условием и предпосылкой этого своеобразного объекта, тем более – его «причиной».

Сознание и воля, возникающие в психике человеческого индивида, – это прямое следствие того факта, что ему противостоит (в качестве объекта его жизнедеятельности) не природа как таковая, а природа, преобразованная трудом предшествующих поколений, оформленная человеческим трудом, природа в формах человеческой жизнедеятельности.

Сознание и воля становятся необходимыми формами психики там и только там, где индивид оказывается вынужденным управлять своим собственным органическим телом, руководствуясь при этом не органическими (природными) потребностями этого тела, а требованиями, предъявляемыми ему извне, «правилами», принятыми в том обществе, в котором он родился. Только в этих условиях индивид и вынужден отличать «себя» от своего собственного органического тела. От рождения, через «гены», эти правила ему никак не передаются, они задаются ему извне, диктуются ему культурой, а не природой. Только тут-то и появляется неведомое животному отношение к самому себе как к единичному представителю «другого». Человеческий индивид вынужден держать свои собственные действия под контролем «правил» и «схем», которые он должен усвоить как особый предмет, чтобы превратить их в правила и схемы жизнедеятельности своего собственного тела.

Вначале они противостоят ему именно как внешний предмет, как формы и отношения вещей, созданные и воссоздаваемые человеческим трудом. Усваивая предметы природы в формах, созданных и воссоздаваемых трудом людей, индивид впервые и становится человеком, становится представителем «рода», в то время как до этого он был лишь представителем биологического вида.

Наличие этого чисто социального наследования форм жизнедеятельности – наследования таких ее форм, которые ни в коем случае не передаются через гены, через морфологию органического тела, а только через воспитание, только через приобщение к наличной культуре, только через процесс, в ходе которого органическое тело индивида превращается в полномочного представителя рода (то есть всей конкретной совокупности людей, связанных узами общественных отношений), – наличие этого специфического отношения только и вызывает к жизни и сознание и волю как специфически человеческие формы психики.

Сознание, собственно, только и возникает там, где индивид оказывается вынужденным смотреть на самого себя как бы со стороны, как бы глазами другого человека, глазами всех других людей, только там, где он должен соразмерять свои индивидуальные действия с действиями другого человека, то есть только в рамках совместно

есть чего-то «другого», чувственно-телесно вовсе на нее не похожего, и тем самым обретает новый план существования, и получило в гегелевской терминологической традиции титул «идеальности».

Нетрудно понять, что это отнюдь не произвольный семантический каприз Гегеля и гегельянцев, а терминологическое обозначение очень важного, хотя Гегелем и не понятого до конца, фактического положения дел.<...>

Родившееся животное имеет перед собой внешний мир. Формы жизнедеятельности врождены ему вместе с морфологией его тела, и ему не требуется совершать особую деятельность по их «присвоению», оно нуждается лишь в управлении закодированными в нем формами поведения. Развитие состоит единственно в развитии инстинктов, врожденных ему реакций на вещи и ситуации. Среда лишь корректирует это развитие.

Совсем иное – человек. Родившееся дитя человеческое имеет перед собой, вне себя не только внешний мир, но и колоссально сложную систему культуры, требующую от него таких «способов поведения», которые генетически (морфологически) в его теле вообще никак не «закодированы», вообще никак не представлены. Здесь речь идет не о корректировании готовых схем поведения, а об усвоении таких способов жизнедеятельности, которые не имеют вообще никакого отношения к биологически необходимым формам реакции его организма на вещи и ситуации.

Это относится даже к тем «поведенческим актам», которые непосредственно связаны с удовлетворением биологически врожденных потребностей: потребность в пище биологически закодирована в нем, но необходимость принимать пищу с помощью тарелки и ложки, ножа и вилки, притом сидя на стуле за столом и т. д. и т. п. врождена ему так же мало, как и синтаксические формы того языка, на котором он учится говорить. По отношению к морфологии тела человека это такие же чистые и такие же внешние условности, как и правила игры в шахматы. Это чистые формы внешнего (вне индивидуального тела существующего) мира, которые он только еще должен превратить в формы своей индивидуальной жизнедеятельности, в схемы и способы своей деятельности, чтобы стать человеком.

Вот этот-то мир форм общественно-человеческой жизнедеятельности и противостоит родившемуся человеку (точнее, биологическому организму вида Homo sapiens) как та ближайшая объективность, к которой он вынужден приспосабливать все свое «поведение», все отправления своего органического тела, тот объект, на присвоение которого взрослые и направляют всю его деятельность. Наличие этого специфически человеческого объекта – мира вещей, созданных человеком для человека, стало быть, вещей, формы которых суть овеществленные формы человеческой деятельности (труда), а вовсе не от природы свойственные им формы, и есть ус-

философию существования, теологию), логику (логистику, математику), этику, философию права, эстетику и философию искусства, натурфилософию, философию истории и культуры, социальную и экономическую философию, религиозную философию, психологию.

История философии есть история человеческого мышления, которое выдвигает философские проблемы, ставит их перед собой и работает над их разрешением. Философы всех времен и народов занимаются одними и теми же проблемами, во всех философиях есть теория познания, метафизика, этика и т.д.

Вопросы для самопроверки

1. Приведите противостоящие друг другу оценки философии, которые называет Ясперс.
2. Какие особенности философии по сравнению с наукой отмечает Ясперс?
3. Как познают истину наука и философия?
4. Назовите разделы философского знания.

Розов М.А. Философия и проблема свободы человека[*]

Проблема человеческой свободы – это одна из основных, если не самая основная, проблема философии, определяющая в значительной степени специфику философской мысли вообще, ее место в системе духовной культуры, ее трудности и коллизии. И дело при этом не столько в ответе на вопрос, свободен человек или не свободен, сколько в разработке определенных конкретных средств, необходимых для реализации свободного действия. Показать это – основная задача настоящей статьи.

Объективные и субъективные предпосылки свободы

Начнем с анализа конкретной ситуации. Представьте себе приемную комиссию, например в медицинском институте, которая должна решить судьбу очередного абитуриента. «Почему Вы выбрали именно медицинский институт?» – спрашивают его. Ответ таков: «У меня отец врач, и он с детства внушал мне**,** что я должен пойти по его стопам». Удовлетворит ли такой ответ членов комиссии? И вообще, ответил ли абитуриент на поставленный вопрос? Ситуация может показаться достаточно тривиальной, но, как ни странно, именно ситуации такого типа позволяют понять роль и значение философии в жизни человека. Поэтому посмотрим на происходящее более внимательно.

[*] Розов М.А. Философия и проблема свободы человека // Философия: Материалы … С. 100 - 108.

Вопрос, который был задан абитуриенту, не совсем точно сформулирован и допускает поэтому не одно, а, по крайней мере, два толкования: а) по какой причине, т. е. в силу каких объективных обстоятельств, Вы подали заявление в медицинский институт? б) на каких субъективных основаниях, исходя из каких ценностных установок Вы выбираете именно данную профессию, а не другую? В первом случае речь идет о причинной обусловленности поступка, во втором – о его аксиологической обоснованности. Влияние родителей нельзя считать фатальным обстоятельством, исключающим все другие возможности. Абитуриент последовал совету отца, хотя в принципе мог поступить и иначе. Чем он при этом руководствовался? Скорей всего, членов комиссии интересовал именно этот вопрос. Иными словами, они обращались к абитуриенту как к человеку, совершающему сознательный выбор, т. е. как к свободному человеку.

Свободный поступок, как это видно из приведенного примера, возможен только при наличии двух типов предпосылок. Первое – это объективное наличие нескольких степеней свободы, второе – субъективные основания выбора. Человек должен уметь выбирать; объективные обстоятельства должны это разрешать. Энгельс писал, что свобода воли означает «не что иное, как способность принимать решения со знанием дела». Термин «знание дела» как раз и фиксирует субъективные предпосылки свободы. Они включают в себя, по крайней мере, две составляющие: во-первых, это знание обстоятельств или закономерностей, которые допускают тот или иной выбор, во-вторых, ценностные установки, без которых этот выбор невозможен как сознательная акция. Представьте себе автомобилиста на развилке дорог. Объективная ситуация такова, что он может повернуть и направо и налево, – может, ибо это позволяет дорога. Очевидно, однако, что автомобилист должен знать, что он находится на развилке, так как в противном случае он может ее проехать и не заметить. Он должен знать также, куда ведет каждая из дорог. Но и это не все, поскольку для выбора необходима еще четкая целевая установка: автомобилист должен отдавать себе отчет, куда именно он хочет попасть. А можно ли говорить о свободе, если человек блуждает без цели и если на развилке дорог он просто бросает жребий?

Наблюдая поведение человека со стороны, можно выделить бесконечное количество точек, в которых он якобы совершает выбор, мы исходим при этом из объективных особенностей ситуации: институтов много, а «выбран» один; имен много, а ребенка назвали именно Колей; гость пришел ровно без пятнадцати двенадцать, хотя договаривались, что он придет где-то около двенадцати. На самом деле мы выбираем гораздо реже, чем это может показаться при таком внешнем наблюдении. Во-первых, не все точки возможного выбора для нас существенны или не все представляются существен-

сознании по этой линии проходить уже не могла, ибо в этом случае материализм оказывался совершенно беспомощным перед лицом той «коварной» диалектики, которую вскрыл в отношениях между «материальным» и «идеальным» Гегель (в частности в явлениях фетишизма всякого рода, начиная от религиозного, кончая товарным фетишизмом, а далее – фетишизмом слова, языка, символа, знака).

В самом деле, как икона или золотая монета, так и любое слово (термин или сочетание терминов) есть прежде всего существующая вне сознания индивида, любого индивида, и чувственно воспринимаемая им «вещь», обладающая вполне реальными телесными свойствами. По старой, принятой всеми, в том числе и Кантом, классификации, все эти вещи явно входят в категорию «материального», реального» с ничуть не меньшим правом и основанием, нежели камни или цветы, хлеб или бутылка вина, гильотина или типографский станок. «Идеальным» же называется в отличие от этих вещей их субъективный образ в индивидуальной голове, в индивидуальном сознании. Не так ли?

Но тут сразу же и обнаруживается коварство такого различения, в полной мере выявившееся в размышлениях о тех же деньгах в политической экономии (Кант этого коварства не подозревал, поскольку с политэкономией был знаком явно плохо), в полной мере учтенное гегелевской школой, ее концепцией об «овеществлении», об «отчуждении», об «опредмечивании» всеобщих представлений. В результате этого процесса, происходящего вполне стихийно, «за спиной индивидуального сознания», то есть вполне непреднамеренно, в виде «внешней вещи» индивиду противостоит здесь общее (то есть коллективно исповедуемое) представление людей, не имеющее абсолютно ничего похожего с той чувственно воспринимаемой телесной формой, в которой оно представлено.

Так, имя Петр по своей чувственно воспринимаемой телесной форме абсолютно непохоже на реального Петра, на человека, им обозначенного, и на тот чувственно представляемый образ Петра, который о нем имеют другие люди. (Никакого «изоморфизма», «гомоморфизма» и прочих «морфизмов» тут искать нечего. Нет их.) То же отношение существует между золотой монетой и теми благами, которые на нее можно купить, – теми благами (товарами), всеобщим представителем которых является монета или (позднее) купюра. Монета представляет не себя, а «другое» в том же самом смысле, в каком дипломат представляет не свою персону, а свою страну, его на то уполномочившую. Точно такое же отношение и между словом, словесным символом или знаком, равно как сочетанием таких знаков, и синтаксической схемой этого сочетания.

Вот это отношение представления (отношение репрезентация), в составе которого одна чувственно воспринимаемая вещь, оставаясь самой собою, исполняет роль или функцию представителя совсем другой вещи, а еще точнее, всеобщей природы этой другой вещи, то

По этой причине, исключительно в интересах терминологической точности, бессмысленно применять это определение к сугубо индивидуальным состояниям психики отдельного лица в данный момент. Последние со всеми их индивидуально-неповторимыми капризами и вариациями определяются практически бесконечным переплетением самых разнообразных факторов, вплоть до мимолетных состояний организма и особенностей его биохимических реакций (скажем, явлений аллергии или дальтонизма), а поэтому в плане общественно-человеческой культуры являются чисто случайными.<...>

Гегель исходит из того вполне очевидного факта, что для сознания отдельного индивида «реальным» и даже «грубо материальным», а вовсе не «идеальным» оказывается сначала вся та грандиозная вещественно зафиксированная духовная культура человеческого рода, внутри которой и посредством приобщения к которой этот индивид просыпается к «самосознанию». Она-то и противостоит индивиду как мышление предшествующих поколений, осуществленное («овеществленное», «опредмеченное», «отчужденное») в чувственно воспринимаемой «материи», в языке и в зрительно воспринимаемых образах, в книгах и статуях, в дереве и бронзе, в формах храмов и орудий труда, в конструкциях машин и государственных учреждениях, в схемах научных и нравственных систем и пр. и пр. Все эти предметы по своему существованию, по своему «наличному бытию» вещественны, «материальны», но по сущности своей, по происхождению «идеальны», ибо в них воплощены коллективное мышление людей, «всеобщий дух» человечества.<...>

И главная трудность, а потому и главная проблема философии заключается вовсе не в том, чтобы различить и противопоставить друг другу все то, что находится «в сознании отдельного лица», всему, что находится вне этого индивидуального сознания (это практически всегда нетрудно сделать), а в том, чтобы разграничить мир коллективно исповедуемых представлений, то есть весь социально-организованный мир духовной культуры, со всеми устойчивыми и вещественно-зафиксированными всеобщими схемами его структуры, его организации, и реальный – материальный мир, каким он существует вне и помимо его выражения в этих социально-узаконенных формах «опыта», в объективных формах «духа».

Вот здесь-то, и только здесь, различение «идеального» и «реального» («материального») приобретает серьезный научный смысл. <...>

Подлинный материализм в понимании такого рода ситуаций и не мог состоять (не мог быть выражен) в определении «идеального» как того, что существует в сознании отдельного индивида, а «материального» как того, что существует вне этого сознания как чувственно воспринимаемая форма внешней вещи, как ее реальная телесная форма. Граница между тем и другим, между «материальным» и «идеальным», между «вещью в себе» и ее представлением в общественном

ными. А если они не существенны, то мы их просто не замечаем и предоставляем, таким образом, выбор воле случая. Во-вторых, мы очень часто действуем в силу неосознанных, неотрефлектированных традиций, что полностью исключает выбор как целенаправленный акт. Оба случая частично совпадают, ибо, действуя по традиции, т. е. так, как все, или так, как люди, непосредственно нас окружающие, мы часто совершенно не замечаем, что существуют и другие возможности. В частности, наш абитуриент, скорей всего, вовсе и не выбирал себе профессию, ибо в силу условий жизни и воспитания все другие варианты были вычеркнуты из сферы его внимания.

Итак, свобода человека определяется наличием не только объективных, но и субъективных предпосылок, она есть продукт развития «разрешающей способности» его сознания, продукт развития средств и способов выбора. Выше к числу таких средств мы отнесли знания о мире. Это несомненно так, но надо иметь в виду, что сами эти знания в ходе их получения тоже предполагают выбор, предполагают различение и противопоставление знаний истинных и ложных, достоверных и недостоверных. На каких основаниях мы выбираем одну теорию, а не другую, что может выступать в качестве критерия истины, какие соображения порождают нашу уверенность в том, что наука в конечном итоге вырабатывает знания, соответствующие объективной реальности? Ответ на эти и аналогичные вопросы предполагает формулировку гносеологических и методологических оснований человеческого познания.

Иными словами, научная картина мира не является исходной предпосылкой свободы. Исходные предпосылки следует искать в решении гносеологических и методологических проблем.

Философия и исходные основания человеческой деятельности

Теперь мы можем сформулировать главный тезис настоящей статьи: одной из основных исторически сложившихся задач философии является построение и анализ исходных аксиологических и гносеологических оснований человеческой деятельности или поведения. Решение этой задачи как раз и означает разработку средств свободного выбора, т. е. средств, обеспечивающих субъективные предпосылки человеческой свободы. Рассматриваемая в этом плане философия есть служба обеспечения этой свободы, есть дерзкая попытка представить все действия человека как осознанную целенаправленную акцию, осуществляемую в соответствии с заранее принятыми основаниями.

В качестве иллюстрации бросим общий взгляд на традиционную философскую проблематику, с которой сталкивается уже любой студент. Существует ли вне нас какая-либо объективная реальность, не зависящая от нашей воли и сознания, т.е. существуют ли какие-либо объективные ограничения человеческой свободы? Познаваема ли эта реальность, и на каких основаниях мы строим свою уверенность

в истинности наших знаний? Что составляет конечный смысл нашей жизни, чего мы хотим, к чему стремимся, и как эти цели соотносятся с имеющимися в нашем распоряжении объективными возможностями? Разве все это не исконные проблемы философии, с которых мы обычно начинаем ее преподавание? Правда, к сожалению, мы редко подчеркиваем связь этих проблем с проблемой обеспечения свободного человеческого действия.

Важно подчеркнуть, что речь идет именно об исходных, или, что то же самое, о конечных основаниях человеческой деятельности, об исходных ценностных установках, об исходных основаниях познания. Что под этим имеется в виду, лучше выяснить на конкретных примерах. Начнем с ценностных установок. Представим себе простой мысленный эксперимент, который, впрочем, легко превратить в реальный. Будем спрашивать у человека, который совершил или собирается совершить какой-либо поступок, ради чего он это делает. Допустим, человек собирается провести свой отпуск на побережье Черного моря. «Зачем?» – «Хочу отдохнуть". – «Зачем?» – «Хочу поправить здоровье». – «Зачем?»... Рано или поздно, но эксперимент придется прекратить, ибо окажется, например, что для нашего собеседника здоровье важно уже не как средство для чего-либо другого, а само по себе. Это и будет означать, что мы имеем здесь дело с конечным основанием целеполагания или с ценностью как таковой.

Наличие таких конечных оснований четко осознавал уже Аристотель. В самом начале «Никомаховой этики» он рассуждает следующим образом. Целью всякого искусства или поступка является какое-либо благо. Так как есть много стремлений и много искусств, то существует и много благ: цель врачебного искусства – здоровье, кораблестроительного – корабль, военного – победа. Между искусствами имеет место известное подчинение: седельное искусство служит искусству верховой езды, последнее – военному искусству и т. д. Однако не все цели мы выбираем ради какой-то иной цели, ибо в противном случае мы уйдем в бесконечность. А это значит, что существует «некая цель, желанная нам сама по себе», т.е. собственно благо или наивысшее благо.

Аналогичным образом можно рассуждать и при анализе оснований познавательной деятельности. Я уверен, например, что стол, сидя за которым я пишу эту статью, реально существует. На каком основании? На том, вероятно, что я вижу его, опираюсь на него руками и чувствую его сопротивление, кладу на него книгу и вижу, как она лежит на его поверхности... Итак, основанием моей уверенности в реальности стола является чувственное восприятие. Но на каком основании я должен так доверять своим органам чувств? Вот как рассуждает А. Эйнштейн в аналогичной ситуации. «Стол как таковой, – пишет он в письме Г. Сэмьюэлу, – мне не дан; мне дан лишь некий

А разве создание материального продукта не требует от рабочего максимального напряжения сознания и воли? Требует, и тем большего, чем меньше личного смысла имеет для него процесс труда и его продукт. Тем не менее одна категория людей совершает лишь духовный труд, создающий лишь идеальный продукт и изменяющий лишь общественное сознание людей, а другая категория людей создает продукт материальный, поскольку производит изменения в сфере их материального бытия.<...>

Поэтому-то Гегель и видит главное преимущество учения Платона в том, что вопрос об отношении «духа» к «природе» здесь впервые был поставлен не на узкой базе отношений «индивидуальной души» ко «всему остальному», а на основе исследования отношения всеобщего (читай – общественно-коллективного) «мира идей» к «миру вещей».

С Платона поэтому и начинается традиция рассмотрения мира идей (отсюда, собственно, и понятие «идеального мира») как некоторого устойчивого и внутри себя организованного мира законов, правил и схем, в согласии с которыми осуществляется психическая деятельность отдельного лица, «индивидуальной души», как некоторой особой, надприродной и сверхприродной «объективной реальности», противостоящей каждому отдельному лицу и властно диктующей этому последнему способ его поведения в частных ситуациях. Непосредственно такой «внешней» силой, определяющей индивида, выступает «государство», охраняющее всю систему наличной духовной культуры, всю систему прав и обязанностей каждого гражданина.

Здесь в полумистической, полумифологической форме был четко зафиксирован вполне реальный факт зависимости психической (и не только психической) деятельности отдельного человека от той до него и совершенно независимо от него сложившейся системы культуры, внутри которой возникает и протекает «духовная жизнь» каждого отдельного человека, то есть работа человеческой головы. Вопрос об отношении «идеального» к «вещественно-материальному» и представал здесь как вопрос об отношении этих устойчивых форм (схем, стереотипов) культуры к миру «единичных вещей», к которым принадлежат не только «внешние вещи», но и физическое тело самого человека.<...>

«Идеальность» вообще и есть в исторически сложившемся языке философии характеристика таких вещественно зафиксированных (объективированных, овеществленных, опредмеченных) образов общественно-человеческой культуры, то есть исторически сложившихся способов общественно-человеческой жизнедеятельности, противостоящих индивиду с его сознанием и волей как особая «сверхприродная» объективная действительность, как особый предмет, сопоставимый с материальной действительностью, находящийся с нею в одном и том же пространстве (и именно поэтому часто с нею путаемый).

Сознание материально и по форме и по содержанию, если иметь в виду другую пару из только что намеченных сопоставлений. Но, кроме того, сознание материально по форме и идеально по содержанию, в особенности если иметь в виду соотношение материальной формы в смысле нейрофизиологических процессов и психического содержания в смысле «внутреннего» мира субъекта.

Таким образом, многое зависит от того, что в том или ином случае понимать под «формой» и под «содержанием». Соответственно меняются значения «идеального» и «материального»...».

Понятия «идеального» и материального» при таком толковании перестают быть теоретическими категориями, выражающими две строго определенные категории объективно различающихся явлений, и становятся просто словечками, под которыми каждый раз можно «иметь в виду» то одно, то другое – смотря по обстоятельствам и в зависимости от того, «что понимать» под этими другими словечками. Конечно, если под словом «сознание» понимать не сознание, а нейрофизиологические процессы, то сознание оказывается «материальным». А если под нейрофизиологическими процессами понимать сознание, то эти процессы придется обозначать как насквозь идеальное явление.<...>

Конечно же, говорить о каком-либо «идеальном» там, где нет человека с его, человеческой, «головой», недопустимо и нелепо с точки зрения не только материализма Маркса, но и любого материализма, отдающего себе отчет в словах, которые он употребляет. Но это никак не значит, что «идеальное» находится в голове, в толще коры мозга, хотя без головы и без мозга оно не существует, и теоретикам, не понимающим этой разницы, надо напомнить и то бесспорное обстоятельство, что без человека с его человеческой головой не существует не только «идеальное», но и вся совокупность материальных отношений производства. И даже сами производительные силы.

Когда теоретик пишет книгу – пером на бумаге или с помощью пишущей машинки, – он производит идеальный продукт, несмотря на то, что его работа фиксируется в виде чувственно осязаемых, зримых закорючек на этой бумаге. Он совершает духовный труд, и ни в коем случае не материальный. Когда живописец пишет картину, он создает образ, а не оригинал. Когда чертит свой чертеж инженер, он тоже не создает еще никакого материального продукта, он тоже совершает лишь духовный труд и производит лишь идеальную, а не реальную машину. И разница тут заключается вовсе не в том, что создание материального продукта требует физических усилий, а создание идеального продукта – лишь «духовных». Ничего похожего. Любой скульптор скажет вам, что высечь статую из гранита, создать скульптурный образ, физически куда труднее, чем выткать аршин холста или пошить сюртук. Дирижер симфонического оркестра проливает пота не меньше, чем землекоп.

комплекс отдельных ощущений, которому я приписываю имя и понятие «стол». Это умозрительный метод, основанный на интуиции». Так существует ли стол реально или он представляет собой только комплекс ощущений? «На самом же деле, – продолжает А. Эйнштейн, – утверждение о «реальном», существующем независимо от моих ощущений, является результатом умозрительных построений. Оказывается, что в эти построения мы верим больше, чем в интерпретации, соответствующие отдельным нашим ощущениям. Отсюда и наша уверенность в правильности таких утверждений, как, например, следующее: «Деревья существовали задолго до того, как появилось существо, способное их воспринимать». В качестве исходных оснований А.Эйнштейн предлагает рассматривать логику умственных построений и сопоставления этих построений с ощущениями. Не трудно видеть, что и здесь мы имеем дело с достаточно традиционными для философии постановками проблем.

Специфика философского и специально-научного подходов

Выше мы сформулировали задачу философии как задачу построения и анализа исходных оснований человеческой деятельности или поведения. Необходимо обратить внимание на возможность альтернативной целевой установки. Идет ли речь действительно о построении, о конструировании этих оснований или о выявлении реальных средств и механизмов обоснования деятельности на различных этапах ее исторического развития? Обе задачи имеют смысл, но именно здесь пролегает, как нам представляется, граница между специально-научной и философской сферами интересов.

Начнем опять с аксиологических проблем. Мы уже видели, что сталкиваясь с ситуациями, допускающими различные способы действия, человек далеко не всегда осуществляет выбор. Он может действовать в силу давно сложившееся традиций, действовать так, как действовали и действуют окружающие его люди. Анализ этих механизмов традиционного поведения представляет несомненный интерес, но он не входит в задачу философского обсуждения. Однако допустим, что люди осуществляют целенаправленные и обоснованные акции, афишируя при этом определенные ценностные установки. Можно исследовать историческую эволюцию этих установок, их социальную обусловленность, их различные вариации в пределах одного и того же общества... Все это опять-таки специально-научные задачи, не затрагивающие тех проблем, которые непосредственно обсуждаются в настоящей статье.

Действительно, допустим, что, согласно эмпирическим исследованиям, большинство окружающих Вас людей выше всего ставит материальное благополучие, т. е. ориентируется на чисто мещанские ценности. Значит ли это, что Вы должны действовать так же? Нет, если, конечно, в число ваших ценностных установок не входит такой

принцип: обязательно походить на окружающих людей. Научное изучение аксиологических параметров того или иного общества отвечает на вопрос, какие цели фактически ставят и преследуют люди, каковы механизмы их деятельности. Что касается философии, то она интересуется не столько тем, что есть, сколько тем, что должно быть. Иными словами, философ рассуждает в модальности не существования, а долженствования. Именно это и превращает философию в механизм обеспечения человеческой свободы. Действовать свободно – значит ответить себе на вопросы: какие цели я преследую, что считаю для себя главным, в чем вижу смысл своих акций? Речь идет не о том, какие цели ставят другие, речь идет о моих собственных целях. Очевидно, что цели других людей при этом тоже важны, но их характеристика – это описание объективной ситуации, без анализа которой нельзя выяснить и свои собственные возможности.

Указанная специфика философской постановки вопроса давно осознана не только философами-профессионалами, но и многими крупными мыслителями в области науки, «Мы должны также заботиться о том, – писал М. Борн, – чтобы научное абстрактное мышление не распространялось на другие области, в которых оно неприложимо. Человеческие и этические ценности не могут целиком основываться на научном мышлении». Эту мысль М. Борна нетрудно обосновать. Наука имеет дело со знаниями, т. е. с утверждениями, которые могут быть либо истинными, либо ложными. Но уже древние понимали, что о вкусах не спорят. Утверждение: «Существуют люди, которые считают материальное благополучие благом», может быть в принципе доказано или опровергнуто научными методами. Но нельзя сделать ни того, ни другого с предложением: «Материальное благополучие есть благо». Предложения такого рода просто не являются знаниями, а представляют собой завуалированные императивы: «Стремись к материальному благополучию». Конечно, одни такие императивы могут быть логически обоснованы на базе других, но философия, как уже отмечалось, имеет дело с исходными основаниями деятельности, которые должны быть сформулированы и приняты наподобие аксиом.

Аналогичным образом обстоит дело и в случае анализа исходных оснований познания. Здесь опять-таки философию интересует не естественно-исторический познавательный процесс, не исторические закономерности развития знания, а исходные основания выбора, т.е. исходные принципы познавательной целенаправленной деятельности. Рассмотрим в качестве примера проблему критерия истины. Известно, что в рамках марксистской теории познания, для которой характерны научные ориентации, в качестве критерия истины рассматривается общественно-историческая практика людей. Это очень важное и принципиальное положение, которое, однако,

троспекции, лишь в самонаблюдении «отдельной души», лишь как интимное психическое состояние одной-единственной и именно «моей» личности. Потому-то для эмпиризма вообще роковой и принципиально неразрешимой оказывается уже пресловутая проблема «другого Я» – «а есть ли оно вообще?». Последовательный эмпиризм по этой причине и не может до наших дней выкарабкаться из тупика солипсизма и вынужден принять эту глупейшую философскую установку в качестве сознательно устанавливаемого принципа «методологического солипсизма» Рудольфа Карнапа и всех его, может быть, и не столь откровенных последователей.

Именно поэтому до конца проведенный эмпиризм наших дней (неопозитивизм) и объявил вопрос об отношении идеального вообще к материальному вообще, то есть единственно грамотно поставленный вопрос, «псевдопроблемой». Да, на такой зыбкой почве, как «психические состояния отдельной личности», этот вопрос нельзя даже поставить, нельзя даже вразумительно сформулировать... Невозможным становится и самое понятие «идеальное вообще» (как и «материальное вообще») – оно толкуется как «псевдопонятие», как понятие без «денотата», без предмета, как теоретическая фикция, как научно неопределимый мираж, как в лучшем случае терпимая гипотеза, как традиционный «оборот речи» или «модус языка»...

Своего сколько-нибудь четко очерченного теоретического содержания термин «идеальное» (как и «материальное») тем самым без остатка лишается. Он перестает быть обозначением определенной сферы (круга) явлений и становится применимым к любому явлению, поскольку это любое явление нами «осознается», «психически переживается», поскольку мы его видим, слышим, осязаем, обнюхиваем или облизываем... И это же – любое – явление мы вправе «обозначать как материальное», если мы «имеем в виду», что мы видим *его* – именно что-то иное, нежели мы сами со своими психическими состояниями, поскольку мы воспринимаем это явление «как нечто отличное от нас самих». С этой точки зрения «само по себе», то есть независимо от того, что мы имеем в виду», никакое явление нельзя относить ни к той, ни к другой категории. Любое явление «в одном отношении идеально, а в другом – материально», «в одном смысле материально, в другом – идеально».

И прежде всего *сознание* во всех его проявлениях. То оно идеально, то оно материально. С какой стороны посмотреть. В одном смысле и отношении – идеально, в другом смысле и отношении – материально.

Послушаем одного из активных сторонников этой точки зрения.

«Сознание идеально и по форме и по содержанию, если иметь в виду, во-первых, его психическую форму, соотнесенную с познаваемым (отражаемым) материальным содержанием (содержанием материального мира как объекта отражения), и, во-вторых, сознаваемое содержание сознания...

щаяся несмотря на то, что отдельные души возникают и исчезают, иногда оставляя в ней след, а иногда и бесследно, даже не коснувшись «идеальности», «духа»!

Гегель поэтому и видит заслугу Платона перед философией в том, что тут «реальность духа, поскольку он противоположен природе, предстала в ее высшей правде, предстала именно организацией некоторого государства», а не организацией некоторой единичной души, психики отдельного лица, тем более отдельного мозга. (Заметим в скобках, что под «государством» Гегель, как и Платон, понимает в данном случае вовсе не только известную политически-правовую организацию, не государство в современном смысле этого термина только, а всю вообще совокупность социальных установлений, регламентирующих жизнедеятельность индивида и в ее бытовых, и в нравственных, и в интеллектуальных, и в эстетических проявлениях – словом, все то, что составляет своеобразную культуру «некоторого полиса», города-государства, – все то, что ныне называется культурой народа вообще или его «духовной культурой» в особенности, законы жизни данного полиса вообще. О «законах» в этом смысле и рассуждает платоновский Сократ. Это нужно иметь в виду, чтобы верно понять смысл гегелевской похвалы Платону.)

Но пока вопрос об отношении «идеального» к «реальному» понимается узкопсихологически, как вопрос об отношении отдельной души с ее состояниями «ко всему остальному», он попросту не может быть даже правильно и четко поставлен, не то что решен. Дело в том, что в разряд этого «всего остального», то бишь материального, реального, автоматически попадает уже другая такая же отдельная «душа», более того, вся совокупность таких «душ», организованная в некоторую единую духовную формацию, – духовная культура данного народа, государства или целой эпохи, ни в коем случае, даже в пределе, не могущая быть понятой в качестве многократной «отдельной души». Ибо в данном случае очевидно, что «целое» не сводимо к сумме своих «составных частей», не есть просто многократно повторенная «составная часть». Замысловатая форма готического собора совсем непохожа на форму кирпича, из множества которых он построен, – то же мы имеем и тут.

К тому же каждой отдельной душе уже другая такая же душа никогда и никоим образом непосредственно как «идеальное» и не дана; она противостоит ей лишь в виде совокупности своих осязаемо-телесных, непосредственно материальных проявлений, хотя бы в виде жестов, мимики, слов или поступков, или в наше время еще и рисунков, осциллограмм, графически изображающих электрохимическую активность мозга. Но ведь это уже не «идеальное», а его внешнее телесное выражение, проявление, так сказать, «проекция» на материю, нечто «материальное». А собственно идеальное, согласно этому представлению, наличествует как таковое лишь в ин-

нередко пытаются использовать в совершенно чуждых для него контекстах. Общественно-историческая практика не является и не может являться орудием в руках отдельного человека. Ее, в частности, не следует смешивать с экспериментом, который с необходимостью уже предполагает не только логику мышления, но и определенные теоретические установки.

Общественно-историческая практика – это суд Истории. Но каждый ученый в своей индивидуальной работе постоянно, ежечасно, сегодня, сейчас стоит перед выбором, что истинно, а что ложно, что следует принять и в чем усомниться. Он хочет действовать сознательно, рационально, хочет выявить и сформулировать свои предпосылки. Существует мой стол реально или он есть только комплекс ощущений? Да, практика человечества такова, что она все время приводит большинство людей к стихийно-материалистической точке зрения. Но значит ли это, что я должен обязательно следовать большинству? Обладают ли особым преимуществом те теории, которые в настоящее время принимают большинство исследователей? Должны ли мы присоединяться к мнению научного сообщества или, следуя Фейерабенду, строить альтернативные концепции? Ставя такие и аналогичные вопросы, ученый пытается рационально обосновать свои действия. Это понятно и естественно, без этого нельзя обойтись. Но не следует забывать, что К. Маркс по этому поводу писал следующее: "Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос". Здесь ясно и недвусмысленно подчеркивается, что практика – это вовсе не способ рационального обоснования знания, такое обоснование в качестве критерия истины вообще невозможно, общественно-историческая практика выше рациональности.

Все это показывает, что здесь, как и в случае обсуждения аксиологических проблем, существуют две в равной степени правомерные и необходимые позиции. Одна из них – это научные исследования познания как естественно-исторического процесса. Вторая – рациональное обоснование познавательной деятельности с целью дать в руки ученого конкретные критерии выбора. Такое обоснование полностью невозможно, но столь же невозможно и без него обойтись. Конечно, результаты работы любого индивидуального исследователя будут вписаны в процесс развития материальной и духовной культуры, в практику человечества и пройдут там историческую проверку. Но это будет потом. А сейчас? А сейчас маленький индивидуальный человек оказывается в одиночестве на перекрестке дорог, и ему надо отдать отчет в тех основаниях, на которые он опирается. Человек хочет действовать рационально, он хочет принимать разумные решения и быть свободным. Задача философии – дать ему систему исходных оснований. Их нельзя выявить или найти, их надо построить, как, например, архитектор строит новое здание.

Точки произвольного выбора

И вот тут обнаруживается, что проблема обоснования деятельности или поведения наталкивается в своих исходных пунктах на непреодолимые трудности, как, впрочем, и любое другое обоснование. Во-первых, исходных предпосылок может быть много, и они могут противоречить друг другу, во-вторых, сами они уже по определению не могут быть обоснованы, и мы неизбежно оказываемся перед лицом роковых альтернатив, не имея в руках никаких средств для их преодоления. Вот пример такой альтернативы. Следует ли искать смысл и ценность жизни в самой жизни или за ее пределами? Иными словами, должны ли мы стремиться к наслаждению непосредственными проявлениями жизни или надо рассматривать ее как служение чему-то высшему? В конечном итоге рациональный выбор оказывается невозможным. Мы должны признать, что в логическом развитии нашего мировоззрения существуют такие точки, в которых каждый сознательный человек, подобно рассмотренному выше автомобилисту, вынужден «бросить жребий». Точки такого рода мы будем называть точками произвольного выбора. Речь идет, разумеется, о чисто теоретических ситуациях, ибо в реальности человек, как уже говорилось, всегда живет в определенной социальной среде, т.е. в поле действия существующих в этой среде традиций. Но теоретически мы сталкиваемся в этих точках с границами человеческой свободы.

Фиксация таких точек в нашем мировоззрении – это одно из эпохальных открытий философской мысли. Оказалось, в частности, что можно занимать позицию крайнего солипсизма, рассматривая все как нечто существующее только в моем сознании, и эта точка зрения столь же логически обоснована, как и позиция последовательного материализма. «И никакими доказательствами, силлогизмами, определениями, – вынужден признать В. И. Ленин, – нельзя опровергнуть солипсиста, если он последовательно проводит свой взгляд». Материализм или солипсизм – вот пример точки произвольного выбора. Легко показать, что итоги развития науки инварианты относительно этого выбора. Действительно, все, что мы исследуем и познаем, все это проходит через наше сознание. Познанное – это значит как-то представленное в сознании. Даже утверждение материализма, согласно которому наряду со знаниями и представлениями есть еще нечто от них независящее, это тоже некоторая картина в нашем сознании. Но, может быть, такой выбор вообще не имеет значения, ибо какой смысл выбирать, если точки зрения абсолютно эквивалентны? Нет, не эквивалентны. Ценностные, этические представления не инвариантны относительно данного выбора. Бессмысленно, например, говорить об альтруизме в рамках солипсистского мировоззрения. Но альтруизм иди эгоцентризм – это тоже, вероятно, точка произвольного выбора.

Вот эта-то сфера явлений, коллективно созидаемый людьми мир духовной культуры, внутри себя организованный и расчлененный мир исторически складывающихся и социально зафиксированных («узаконенных») всеобщих представлений людей о «реальном» мире, и противостоит индивидуальной психике как некоторый очень особый и своеобразный мир, как «идеальный мир вообще», как «идеализированный мир».

«Идеальное», понимаемое так, конечно же, не может уже быть представлено просто как многократно повторенная индивидуальная психика, так как оно «конституируется» в особую, «чувственно-сверхчувственную» реальность, в составе которой обнаруживается многое такое, чего в каждой индивидуальной психике, взятой порознь, нет и быть не может.

Тем не менее это мир представлений, а не действительный (материальный) мир, как и каким он существует до, вне и независимо от человека и человечества. Это мир, каким он представлен в исторически сложившемся и исторически изменяющемся общественном (коллективном) сознании людей, в «коллективном» – безличном – «разуме», в исторически сложившихся формах выражения этого «разума», в частности в языке, в его словарном запасе, в его грамматических и синтаксических схемах связывания слов. Но не только в языке, а и во всех других формах выражения общественно значимых представлений, во всех других формах представления, в том числе и в виде балетного представления, обходящегося, как известно, без словесного текста.

Немецкая классическая философия потому-то и сделала огромный шаг вперед в научном уразумении природы «идеальности» (в ее действительном принципиальном противостоянии всему материальному, в том числе и тому материальному органу человеческого тела, с помощью которого «идеализируется» реальный мир, то есть мозгу, заключенному в голове человека), что впервые после Платона перестала понимать «идеальность» столь узкопсихологически, как английский эмпиризм, и хорошо поняла, что идеальное вообще ни в коем случае не может быть сведено к простой сумме «психических состояний отдельных лиц» и тем самым истолковано просто как собирательное название для этих «состояний».

Эта мысль у Гегеля достаточно четко выражена в той форме, что «дух вообще» в полном объеме этого понятия – как «всеобщий дух», как «объективный дух», тем более как «абсолютный дух» – ни в коем случае не может быть ни представлен, ни понят как многократно повторенная единичная «душа», то бишь «психика». И если проблема «идеальности» вообще совпадает с проблемой «духовного вообще», то «духовное» («идеальное») вообще противостоит «природному» не как отдельная душа «всему остальному», а как некоторая куда более устойчивая и прочная реальность, сохраняю-

дуальной головы и воспринимаемые этой головой (сотнями таких голов) как внешние, чувственно созерцаемые, телесно осязаемые «объекты». Однако, если вы на этом основании отнесете, скажем, «Лебединое озеро» или «Короля Лира» в разряд материальных явлений, вы совершите принципиальную философско-теоретическую ошибку. Театральное представление – это именно представление. В самом точном и строгом смысле этого слова, в том смысле, что в нем представлено нечто иное, нечто другое. Но что именно? «Мозговые нейродинамические процессы», совершившиеся когда-то в головах П. И. Чайковского и Вильяма Шекспира? «Мимолетные психические состояния отдельной личности» или «личностей» (режиссера и актеров)? Или что-то более существенное?

Гегель на этот вопрос ответил бы: «субстанциональное содержание эпохи», то бишь духовная формация в ее существенной определенности. И такой ответ, несмотря на весь идеализм, лежащий в его основе, был бы гораздо вернее, глубже и, главное, ближе к материалистическому взгляду на вещи, на природу тех своеобразных явлений, о которых тут идет речь, – о «вещах», в теле которых осязаемо представлено нечто другое, нежели они сами.

Что такое это «нечто», представленное в чувственно созерцаемом теле другой вещи (события, процесса и т. д.)?

С точки зрения последовательного материализма этим «нечто» может быть только другой материальный объект. Ибо с точки зрения последовательного материализма в мире вообще нет и не может быть ничего, кроме движущейся материи, кроме бесконечной совокупности материальных тел, событий, процессов и состояний... Под «идеальностью» или «идеальным» материализм и обязан иметь в виду то очень своеобразное и строго фиксируемое соотношение между двумя (по крайней мере) материальными объектами (вещами, процессами, событиями, состояниями), внутри которого один материальный объект, оставаясь самим собой, выступает в роли представителя другого объекта, а еще точнее – всеобщей природы этого объекта, всеобщей формы и закономерности этого другого объекта, остающейся инвариантной во всех его изменениях, во всех его эмпирически очевидных вариациях.

Несомненно, что «идеальное», понимаемое как всеобщая форма и закон существования и изменения многообразных, эмпирически чувственно данных человеку явлений, в своем «чистом виде» выявляется и фиксируется только в исторически сложившихся формах духовной культуры, в социально значимых формах своего выражения (своего «существования»), а не в виде «мимолетных состояний психики отдельной личности», как ее далее ни толкуй – спиритуалистически-бестелесно на манер Декарта или Фихте или же грубо-физикально, как «мозг», на манер Кабаниса или Бюхнера-Молешотта.

Границы человеческой свободы, границы рациональности, с которыми мы здесь сталкиваемся, неизбежны, ибо нельзя представить и нельзя реализовать исторический социальный процесс как осознанную целенаправленную деятельность. Индивидуальный человек подчинен социальному целому, он есть элемент естественно-исторического процесса, диктующего ему свою волю. Если он дерзает быть свободным, то рано или поздно обнаруживает, что у него нет критериев выбора, что процесс рационального обоснования его поведения должен где-то кончиться, и там, где это происходит, человек вынужден передать право первого хода объективным обстоятельствам. Это и значит, образно говоря, бросить жребий. Философия в данном контексте – это арена, на которой развертывается одна из самых впечатляющих «трагедий» человеческого разума, обусловленная его безудержным стремлением все подчинить своим требованиям.

В качестве примера такой "трагедии" рассмотрим еще одну особенность точек произвольного выбора. Для них характерно не только отсутствие критериев. Обнаруживается, что сама задача выбора может быть сформулирована только в рамках некоторой теоретической модели, которая этот выбор уже фактически предполагает. Вернемся для иллюстрации к уже рассмотренным выше рассуждениям А. Эйнштейна. «Стол как таковой, – пишет он, – мне не дан; мне дан лишь некий комплекс отдельных ощущений...» Мы, казалось бы, стоим перед выбором: признать ли это непосредственно данное за единственную реальность или довериться «умозрительным построениям», согласно которым за пределами комплекса ощущений существует еще и «стол как таковой»? Но откуда мы знаем, что непосредственно нам даны именно ощущения? Они ведь не являются объектами чувственного восприятия, никто из нас не видит и не слышит собственных ощущений. Ребенок или первобытный человек видит перед собой непосредственно именно «стол как таковой» или нечто аналогичное, а представление об ощущениях – это продукт длительного исторического развития познания, продукт «умозрительных построений». Эти построения, следовательно, уже лежат в основе сформулированной нами ситуации выбора.

Другой пример – уже рассмотренная нами аксиологическая альтернатива: следует ли искать смысл жизни в самой жизни или в служении чему-то высшему? Разве сама постановка вопроса не означает стремление действовать во имя некоторого Принципа? Непосредственное наслаждение проявлениями жизни, вероятно, просто не предполагает постановку аксиологических проблем, ибо такая постановка уже свидетельствует о стремлении согласовать свое поведение с требованиями Разума, с нормативами Культуры, стремлении подчинить свои непосредственные проявления чему-то надличностному, надиндивидуальному.

Подводя итог, хочется сказать следующее. Цель философии – предоставить в распоряжение человека возможно более богатый арсенал отрефлектированных критериев выбора, арсенал средств, обеспечивающих его свободу и формирующих его как личность, способную к рационально обоснованному действию. В ходе этой работы мы неизбежно наталкиваемся на точки произвольного выбора. Да, это границы свободы, границы рациональности. Но и здесь следует отличать автомобилиста, который проскочил перекресток, не заметив и не осознав этого, от того, кто доверяется жребию с полным сознанием объективной неизбежности. Последнее в определенном смысле слова – это тоже разновидность свободы.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные задачи статьи?
2. Какие два типа предпосылок характеризуют свободный поступок?
3. Какие субъективные предпосылки свободы выделяет автор?
4. Всегда ли человек осуществляет выбор как целенаправленный акт? Если нет, то как он действует в этих случаях?
5. Почему знания (научная картина мира) не являются исходной предпосылкой свободы?
6. Что составляет содержание гносеологических и методологических оснований человеческого познания?
7. Как Розов формулирует одну из основных исторически сложившихся задач философии? (главный тезис статьи)
8. Как Вы понимаете тезис о том, что философия есть служба обеспечения человеческой свободы?
9. Назовите традиционные философские проблемы. Покажите, как эти проблемы связаны с проблемой обеспечения свободы человека.
10. Как Вы понимаете, что ценности – это конечные основания целеполагания?
11. Каковы основания познавательной деятельности?
12. согласны ли Вы с Эйнштейном, что в умозрительные построения люди верят больше, чем в интерпретации, соответствующие отдельным ощущениям?
13. Как можно научно изучать ценности?
14. В чем различие философского и научного подхода к ценностям?
15. Как Вы понимаете тезис о том, что общественно-историческая практика – это суд Истории?
16. Что такое точки произвольного выбора в нашем мировоззрении, как одно из эпохальных открытий философии?
17. Материализм или солипсизм как точка произвольного выбора.
18. Как связаны точки произвольного выбора и границы рациональности?

всякое всеобщее есть лишь фантом воображения, лишь психической (либо психофизиологический) феномен, и оправдано лишь постольку, поскольку оно снова повторяется во многих (или даже во всех) фактах восприятия единичных вещей единичным же индивидом и воспринимается этим индивидом как некоторое «сходство» многих чувственно воспринимаемых вещей, как тождество переживаемых отдельной личностью своих собственных психических состояний...

Тупики, в которые заводит философию эта немудреная позиция, хорошо известны каждому, кто хоть сколько-нибудь знаком с критикой однобокого эмпиризма представителями немецкой классической философии, и потому нет нужды эту критику воспроизводить. Отметим, однако, то обстоятельство, что интересы критики этого взгляда по существу, а вовсе не терминологические капризы вынудили Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля отвергнуть эмпирическое толкование «идеального» и обратиться к специально-теоретическому анализу этого важнейшего понятия. Дело в том, что простое отождествление «идеального» с «психическим вообще», обычное для XVII-XVIII веков, не давало возможности даже просто четко сформулировать специально философскую проблему, нащупанную уже Платоном, – проблему объективности всеобщего, объективности всеобщих (теоретических) определений действительности, то есть природу факта их абсолютной независимости от человека и человечества, от специального устройства человеческого организма, его мозга и его психики с ее индивидуально-мимолетными состояниями, – иначе говоря, проблему истинности всеобщего, понимаемого как закон, остающийся инвариантным во всех многообразных изменениях «психических состояний» и не только «отдельной личности», а и целых духовных формаций, эпох и народов.

Собственно, только здесь проблема «идеального» и была поставлена во всем ее действительном объеме и во всей ее диалектической остроте, как проблема отношения идеального вообще к материальному вообще. Пока под «идеальным» понимается все то и только то, что имеет место в индивидуальной психике, в индивидуальном сознании, в голове отдельного индивида, а все остальное относится в рубрику «материального» (этого требует элементарная логика), к царству «материальных явлений», к коему принадлежат солнце и звезды, горы и реки, атомы, химические элементы и все прочие чисто природные явления, эта классификация вынуждена относить к этому миру явлений и все вещественно зафиксированные (опредмеченные) формы общественного сознания, все исторически сложившиеся и социально узаконенные представления людей о действительном мире, об объективной реальности.

Книга, статуя, икона, чертеж, золотая монета, царская корона, знамя, театральное зрелище и организующий его драматический сюжет – все это предметы и существующие, конечно же, вне индиви-

ки»), это непременно универсальные, общезначимые образы-схемы, явно противостоящие отдельной «душе» и управляемому ею человеческому телу как обязательный для каждой «души» закон, с требованиями коего каждый индивид с детства вынужден считаться куда более осмотрительно, нежели с требованиями своего собственного единичного тела, с его мимолетными и случайными состояниями.

Как бы сам Платон ни толковал далее происхождение этих безличных всеобщих прообразов-схем всех многообразно варьирующих единичных состояний «души», выделил он их в особую категорию совершенно справедливо, на бесспорно фактическом основании, ибо все это всеобщие нормы той культуры, внутри которой просыпается к сознательной жизни отдельный индивид и требования которой он вынужден усваивать как обязательный для себя закон своей собственной жизнедеятельности. Это и нормы бытовой культуры, и грамматически-синтаксические нормы языка, на котором он учится говорить, и законы государства, в котором он родился, и нормы мышления о вещах окружающего его с детства мира, и т.д. и т.п. Все эти нормативные схемы он должен усваивать как некоторую явно отличную от него самого (и от его собственного мозга, разумеется) особую «действительность», в самой себе к тому же строго организованную... Выделив явления этой особой действительности, неведомой животному и человеку в первобытно-естественном состоянии, в специальную категорию, Платон и поставил перед человечеством реальную – и очень нелегкую – проблему «природы» этих своеобразных явлений, природы мира «идей», идеального мира, которая не имеет ничего общего с проблемой устройства человеческого тела, тем более – устройства одного из органов этого тела, устройства мозга... Это просто-напросто не та проблема, не тот круг явлений, который интересует физиологов, как современных Платону, так и нынешних.

Правда, позднее и именно в русле однобокого эмпиризма (Локк, Беркли, Юм и их наследники) словечко «идея» и производное от него прилагательное «идеальное» опять превратились в простое собирательное название для любого психического феномена, для любого, хотя бы мимолетного, психического состояния отдельной «души», и это словоупотребление тоже приобрело силу достаточно устойчивой традиции, дожившей, как мы видим, и до наших дней. Но это было связано как раз с тем, что узкоэмпирическая традиция в философии просто-напросто устраняет реальную проблему, выдвинутую Платоном, не понимая ее действительной сути и просто отмахиваясь от нее как от беспочвенной выдумки. Поэтому и словечко «идеальное» значит тут: существующее «не на самом деле», а только в воображении, только в виде психического состояния отдельной личности.

Эта – и терминологическая и теоретическая – позиция крепко связана с тем представлением, будто «на самом деле» существуют лишь отдельные, единичные чувственно воспринимаемые «вещи», а

Ильенков Э.В. Вопросы философии*

«Идеальное» или «идеальность» явлений – слишком важная категория, чтобы обращаться с нею бездумно и неосторожно, поскольку именно с нею связано не только марксистское понимание сути идеализма, но даже и наименование его.

К идеалистическим учениям мы относим все те концепции в философии, которые в качестве исходного пункта объяснения истории и познания берут идеальное, как бы последнее ни расшифровывалось: как сознание или как воля, как мышление или как психика вообще, как «душа» или как «дух», как «ощущение» или как «творческое начало» или же как «социально-организованный опыт».

Именно поэтому антиматериалистический лагерь в философии и именуется идеализмом, а не, скажем, «интеллектуализмом» или «психизмом», «волюнтаризмом» или «сознанизмом», – это уже частные спецификации, а не всеобщие определения идеализма вообще, в какой бы особенной форме он ни выступал. «Идеальное» тут понимается во всем его объеме, в качестве полной совокупности его возможных интерпретаций, как известных уже, так и могущих еще быть изобретенными.

Посему можно и нужно говорить, что сознание, например, «идеально», то есть относится к категории «идеальных» явлений, и ни в каком случае, ни в каком смысле или отношении, *не материально.* Но если вы скажете наоборот – скажете, что «идеальное» – *это и есть сознание* (психический образ, «понятие» и т. д.), то тем самым вы внесете недопустимую путаницу в выражение принципиальной разницы (противоположности) между идеальным и материальным вообще, в самое *понятие* «идеального». Ибо при таком перевертывании понятие идеального превращается из продуманного теоретического обозначения известной категории явлений просто-напросто название для некоторых из них. В силу этого вы всегда рискуете попасть впросак, рано или поздно в поле вашего зрения обязательно попадет новый, еще вам неизвестный вариант идеализма, не влезающий в ваше слишком узкое, приноровленное к специальному случаю определение «идеального». Куда вы такой новый вид идеализма отнесете? К материализму. Больше некуда. Или же будете вынуждены менять свое понимание «идеального» и «идеализма», подправлять его с таким расчетом, чтобы избежать явных неувязок.

Иван есть человек, но человек не есть Иван. Именно поэтому ни в коем случае недопустимо определять общую категорию через описание одного, хотя бы и типичного случая «идеальности».

Хлеб есть пища, и это несомненно. Но перевертывать эту истину не разрешает даже школьная логика, и фраза «пища есть хлеб» в

* Ильенков Э.В. Вопросы философии. 1979. №6. С. 128-133, 135, 139-140; №7, С. 145-147, 154-155, 158.

качестве верного определения «пища» уже никуда не годится, она может показаться верной лишь тому, кто никакой другой пищи, кроме хлеба, не пробовал.

Поэтому-то мы и обязаны определить категорию «идеального» в ее всеобщем виде, а не через указание на его особенную разновидность, точно так же, как понятие «материи» не раскрывается путем перечисления известных нам на сегодняшний день естественнонаучных представлений о материи.

Между тем такой способ рассуждения об «идеальном» можно встретить на каждом шагу, слишком часто понятие «идеального» понимается как простой (а стало быть, и излишний) синоним других явлений, и именно тех, которые в философии как раз через понятие «идеального» теоретически и определяются. Прежде всего и чаще всего это явления сознания, феномены сознания. Вот типичный образчик такого выворачивания наизнанку верной истины: «Помимо и вне сознания идеальные явления существовать не могут, и все прочие явления материи материальны». «Помимо и вне сознания» существуют, однако, такие явления, как бессознательные («подсознательные») мотивы сознательных действий. Оставаясь верным элементарной логике, наш автор будет вынужден отнести их в разряд материальных явлений, ибо «все прочие явления материи материальны». А мыслители, которые кладут эту категорию в основание своих концепций – Эдуард Гартман, Зигмунд Фрейд, Артур Кёстлер и им подобные, – с той же логической неумолимостью будут возведены в ранг материалистов.

Если вы определяете сознание как «идеальное», то на законный вопрос: а что вы при этом понимаете под «идеальным»? – отвечать фразой «идеальное есть сознание», «есть феномен (или характеристика) сознания» уже никак нельзя.

И. С. Нарский не одинок. Вот еще пример: «Идеальное – это актуализированная для личности информация, это способность личности иметь информацию в чистом виде и оперировать ею... Идеальное – это психическое явление (хотя далеко не всякое психическое явление может быть обозначено как идеальное); а поскольку идеальное представлено всегда только в сознательных состояниях отдельной личности... идеальное есть сугубо личностное явление, реализуемое мозговым нейродинамическим процессом определенного типа (пока еще крайне слабо исследованного)».

Очень хорошо. Сказано прямо – из всех «психических» явлений к «идеальным» можно и нужно относить только те, которые представляют собою «сознательные состояния отдельной личности». Само собой понятно, что «все прочие» психические явления неизбежно попадают (как у И.С. Нарского) в разряд явлений материальных. «...Определение идеального, – утверждает Д.И. Дубровский, – не зависимо от категории истинности, так как ложная мысль тоже есть не материальное, а идеальное явление».

Философию как науку никогда особенно не интересовала *«личностная обращенность* мозговых нейродинамических процессов», и если понимать «идеальное» в смысле Д. И. Дубровского, то эта категория в философии использовалась исключительно по недоразумению, как результат разнообразных, но одинаково незаконных и недопустимо расширительных, либо недопустимо суженных употреблений словечка «идеальное».

Естественно, что такая (в данном случае физиологическая) диверсия в область науки не может принести никаких плодов, кроме произвольного переименования известных данной науке явлений, кроме споров о номенклатуре.

Хорошо известно, что теоретическая разработка категории «идеального» в философии была вызвана необходимостью установить, а затем и понять как раз то самое различие, которое, по Д.И. Дубровскому, «для характеристики идеального безразлично» – различие и даже противоположность между мимолетными психическими состояниями отдельной личности, совершенно индивидуальными и не имеющими никакого всеобщего значения для другой личности, и всеобщими и необходимыми и в силу этого объективными формами знания и познания человеком существующей независимо от него действительности (как бы последняя потом ни истолковывалась – как природа или как Абсолютная Идея, как материя или как божественное мышление). И уже только на почве этого важнейшего различения разыгрывается вся тысячелетняя баталия между материализмом и идеализмом, совершается их принципиально непримиримый спор. Проблема идеальности всегда была аспектом проблемы объективности («истинности») знания, то есть проблемой тех, и именно тех форм знания, которые обусловливаются и объясняются не капризами личностной психофизиологии, а чем-то гораздо более серьезным, чем-то стоящим над индивидуальной психикой и совершенно от нее не зависящим. Например, математические истины, логические категории, нравственные императивы и идеи правосознания, то бишь «вещи», имеющие принудительное значение для любой психики и силу ограничивать ее индивидуальные капризы.

Вот эта-то своеобразная категория явлений, обладающих особого рода объективностью, то есть совершенно очевидной независимостью от индивида с его телом и «душой», принципиально отличающейся от объективности чувственно воспринимаемых индивидом единичных вещей, и была когда-то «обозначена» философией как идеальность этих явлений, как идеальное вообще. В этом смысле идеальное (то, что относится к миру «идей») фигурирует уже у Платона, которому человечество и обязано как выделением этого круга явлений в особую категорию, так и ее названием. «Идеи» Платона – это не просто любые состояния человеческой «души» («психи-